

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Е. Н. Бархатова, М. А. Сутурин

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Учебное пособие

Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
2023

УДК 343.01
ББК 67.408
Б 26

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Восточно-Сибирского института МВД России

Рецензенты:

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
канд. юрид. наук Т. П. Деревянская;
доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета
МВД России, канд. юрид. наук Д. Ю. Акиева.

Б 26 Бархатова, Екатерина Николаевна.

Уголовно-правовое воздействие: теория и практика: учеб. пособие /
Е. Н. Бархатова, М. А. Сутурин. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт
МВД России, 2023. – 64 с.

В учебном пособии рассматривается сущность уголовно-правового воздействия, анализируются его формы, исследуются механизмы реализации отдельных форм уголовно-правового воздействия. Акцентируется внимание на особенностях регламентации механизма реализации уголовно-правовых мер в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации. Затронуты проблемы научного и законодательного определения отдельных форм уголовно-правового воздействия, а также уголовной ответственности.

Издание предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов, научно-педагогического состава образовательных организаций МВД России, сотрудников органов внутренних дел.

УДК 343.01
ББК 67.408

© Бархатова Е. Н., Сутурин М. А., 2023
© Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ. ЦЕЛИ И ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	7
РАЗДЕЛ 2. УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ КАК ФОРМА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	20
РАЗДЕЛ 3. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ И ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	59

ВВЕДЕНИЕ

Вопросам уголовно-правового воздействия посвящены многочисленные труды ученых-правоведов¹. Многие исследователи акцентируют внимание на механизмах реализации различных форм уголовно-правового воздействия², другие – на самих формах³, которые на сегодняшний день нуждаются в корректировке с учетом современных реалий⁴.

Уголовно-правовое воздействие как категория уголовного права порождает в науке ряд вопросов, связанных:

- 1) с определением его понятия, обусловленным специфическими целями и относительно определенным содержанием;
- 2) с определением целей такого воздействия, различающихся в каждой из его форм;
- 3) с определением форм воздействия и их отнесением к тому или иному институту уголовного права;
- 4) с механизмом реализации различных форм уголовно-правового воздействия;
- 5) с определением моментов начала и окончания уголовно-правового воздействия.

Центральное место занимают вопросы установления в законе видов наказания, его назначения и исполнения.

¹ Бавсун М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Омск : Омская академия МВД России, 2013; Дуюнов В. К., Закомолдин Р. В. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности : монография. М.: РИОР, 2020. 244 с.; Парог А. И. Уголовно-правовое воздействие : монография. М.: Проспект, 2012. 181 с.

² Нестеров В. Н., Приходько Н. Ю., Черненко Н. В. Уголовно-правовые меры противодействия преступности и проблемы их применения органами внутренних дел : учеб. пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021. 112 с.

³ Жижиленко А. А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Пг. : Тип. «Правда», 1914. 684 с.

⁴ Бархатова Е. Н. Уголовно-правовое воздействие через призму иных мер уголовно-правового характера (на примере судебного штрафа) : сб. материалов XIX Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке». М., 2022. С. 326–330.

Законодатель, проводя либеральную уголовную политику, стараясь минимизировать негативное воздействие на осужденных, обусловленное издержками уголовно-исполнительной системы, на протяжении существования Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)⁵ вносил изменения в ст. 44. Так, в 2003 году из указанной статьи исключен пункт «ж», предусматривавший такой вид наказания, как конфискация имущества. Данное решение было обусловлено нарушением презумпции невиновности при применении конфискации, фактического ущемления прав потерпевшего. Презумпция невиновности нарушалась ввиду неопределенности размера имущества, подлежащего конфискации, отсутствия в законе указания на его соразмерность с причиненным потерпевшему ущербом, что позволяло изымать в том числе и имущество, приобретенное законным путем, а также в избыточном количестве. Права потерпевшего нарушались тем обстоятельством, что в законе не указывалось на необходимость в первую очередь возместить ущерб потерпевшему, при этом изъятое имущество обращалось в доход государства. Убедившись в несостоятельности данной меры как вида наказания, несоответствии ее основным принципам уголовного закона, а также потому, что назначалось данное наказание в качестве дополнительного по экономическим преступлениям, что нивелировало его суть как наказания в принципе, законодатель пришел к выводу об исключении конфискации имущества из перечня видов уголовного наказания.

Следующим этапом в совершенствовании системы наказаний стало включение в ст. 44 УК РФ п. «з¹», устанавливающего новый вид наказания – принудительные работы, заявленные законодателем как «альтернатива лишению свободы». Принятое решение было аргументировано необходимостью сокращения нагрузки на исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы.

Законодатель стремится сэкономить меры уголовной репрессии, усовершенствовать систему наказания. Вместе с тем другие формы уголовно-правового воздействия остаются практически неизменными, хотя также нуждаются в существенной переработке, учитывая изменяющиеся условия жизни. Так, например, малоэффективными на сегодняшний день являются принудительные меры воспитательного воздействия. В 2021 году в России в суды поступило 2 275 ходатайств об освобождении несовершеннолетних преступников от уголовной ответственности с назначением принудительных мер воспитательного воздействия, из них судом удовлетворено 2 016 (88 %). Кроме того, в суды поступило 96 ходатайств об освобождении несовершеннолетнего от наказания с

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.11.2022).

применением принудительных мер воспитательного воздействия, из которых удовлетворено 77 (80 %). При этом в 37 случаях назначенные судом принудительные меры воспитательного воздействия были отменены ввиду систематического неисполнения их несовершеннолетними правонарушителями (хотя число ходатайств об отмене составляло 85)⁶. Кроме того, справедливо суждение А. А. Рождествиной о том, что в ряде случаев происходит дублирование норм семейного законодательства в УК РФ, но в уголовно-правовом значении, и не предполагается ответственность указанных лиц за неисполнение данной принудительной меры воспитательного воздействия, что может объясняться отсутствием механизма реализации контроля за родителями и лицами, их заменяющими⁷.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа также заслуживает отдельного внимания, поскольку фактически нарушает принцип равенства всех перед законом и не в полной мере удовлетворяет условиям применения оснований освобождения от уголовной ответственности с позиций момента окончания уголовной ответственности.

В данном пособии вышеизложенные и связанные с ними вопросы теоретического и практического плана будут рассмотрены, исходя из определенной в оглавлении структуры и логической последовательности.

⁶ Статистические данные Агентства правовой информации за 2021 год. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения: 10.06.2022). Режим доступа: свободный.

⁷ Рождествина А. А. Передача воспитательного воздействия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 6. С. 7.

РАЗДЕЛ 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ. ЦЕЛИ И ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Уголовно-правовое воздействие на человека призвано обеспечить установленный в обществе порядок. Во избежание последующего нарушения правил, установленных в целях поддержания функционирования государства и выполняющих жизнеобеспечивающую функцию, необходима соответствующая реакция на уже совершенные нарушения порядка. Таким образом, целью уголовно-правового воздействия является предупреждение совершения новых преступлений.

В целях уяснения сущности уголовно-правового воздействия уместно сравнение его с уголовной ответственностью, несмотря на сущностную разницу этих явлений. Подходы к пониманию уголовной ответственности достаточно разнообразны. Она понимается и как обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть определенные негативные последствия, и как морально-нравственное качество законопослушного гражданина соблюдать установленные государством запреты, и как собственно установленная государством санкция за нарушение запрета. Однако, исходя из системного толкования норм уголовного закона, более верным с нормативной точки зрения представляется определение уголовной ответственности как обязанности преступника ответить за содеянное перед государством и обществом.

Уголовно-правовое воздействие представляет собой инструментарий для реализации уголовной ответственности – те способы, которыми государство сможет отреагировать на нарушение установленного им же запрета. Таким образом, уголовная ответственность – обязанность преступника, уголовно-правовое воздействие – обязанность государства. Вместе с тем и первому, и второму юридическому явлению присуща одна общая характеристика.

В доктрине уголовного права существует подход к классификации уголовной ответственности, позволяющий разделять ее на позитивную и негативную. Позитивная ответственность предполагает ответственность всех лиц перед государством за соблюдение запретов, установленных уголовным законом. Это, скорее, профилактическая составляющая уголовной ответственности. Негативная же уголовная ответственность наступает по факту нарушения запрета.

Данные положения об уголовной ответственности применимы и к уголовно-правовому воздействию. Так, государство проводит профилактику нарушений путем установления запрета под угрозой уголовно-правового воздействия на человека, а в случае состоявшегося факта нарушения осуществляет уголовно-правовое воздействие в доступной форме, предусмотренной законом. В этом отношении государством предусмотрены различные ресурсы, которые могут быть использованы для такого воздействия. Наиболее суровой формой уголовно-правового воздействия является наказание. УК РФ) предусмотрено

тринадцать видов наказания, расположенных в определенной иерархии, введенных в уголовный закон с целью обеспечения индивидуального подхода к каждому лицу, совершившему преступление, при условии соблюдения принципов справедливости и равенства всех перед законом. Законодатель очень ответственно подходит к соблюдению принципа справедливости и старается предложить правоприменителю широкий спектр возможностей для соблюдения данного принципа при назначении и исполнении наказания⁸. Согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ целями наказания выступают восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Исходя из той последовательности, в которой указанные цели перечислены в статье, можно предположить, что восстановление социальной справедливости является приоритетной, хотя в обществе и господствует мнение о равнозначности целей наказания. Перечисленные цели наказания отражают суть последнего и не совпадают с целями других видов уголовно-правового воздействия. Как верно отмечает М. В. Бавсун: «Наличие общих целей уголовно-правового противодействия преступности не исключает необходимости формулирования самостоятельных целей для каждой группы средств воздействия, отличающихся присущим только им предполагаемым результатом реализации»⁹.

Сопоставив цели наказания с целями уголовно-правового воздействия, можно прийти к выводу о совпадении одной из них – предупреждения преступлений. Эта цель преследуется и при реализации других форм уголовно-правового воздействия, к которым, наряду с наказанием, следует отнести условное осуждение, иные меры уголовно-правового характера, помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, освобождение от уголовной ответственности и от наказания. Этой позиции придерживается и Ю. В. Трунцевский, указывающий, что целью применения мер уголовно-правового воздействия является противодействие преступности посредством профилактики, борьбы с преступлениями, минимизации и (или) ликвидации последствий их совершения¹⁰. На профилактику преступлений как доминирующую цель наказания указывается и в

⁸ H. Dancig-Rosenberg, N. Dagan, *Retributarianism: A New Individualization of Punishment*, *Criminal Law and Philosophy*, 1310.1007/s11572-018-9460-2 (дата обращения: 08.06.2022); J. Feinberg, *Doing & Deserving: Essays in the Theory of Responsibility* Press, 1970); V. Voronin *Role of sociological methodology in determining criteria evaluating justice of punishment in criminal law* // *SHS Web of Conferences* 134, 00084 (2022). *EURO-ASIAN LAW CONGRESS 2021*. URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202213400084> (дата обращения: 08.06.2022). V. Voronin, *Justice In Russian Criminal Law*, *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 108, 1482–1489 (2021); V. Voronin, *Justice of Punishment as Social Compromise*, *Advances Education and Humanities Research*, 420, 62–66 (2020).

⁹ Бавсун М. В. *Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации* : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Омск: Омская академия МВД России, 2013. С. 14.

¹⁰ Трунцевский Ю. В. *Меры уголовно-правового воздействия: понятие и виды* // *Российская юстиция*. 2015. № 5. С. 30.

уголовном праве мусульманских государств¹¹. Вопреки господствующему взгляду на уголовно-правовое воздействие, не охватывающему вопросы освобождения лица от уголовной ответственности и от наказания, мы все же придерживаемся позиции включения этих мер реагирования государства на новые условия в состав ресурсов такого воздействия.

Вопрос состоит в том, чтобы обеспечить надлежащее поведение лица, совершившего преступление, любым законным способом. Принцип дифференциации ответственности и индивидуализации наказания предполагают воздействие на преступника, исходя не только из юридических фактов, но и его личности, осознания им противоправности и общественной опасности его действий, стремления исправиться. В связи с этим уголовно-правовое воздействие должно предусматривать своего рода «меры поощрения и взыскания». Освобождение от уголовной ответственности и от наказания относится к «мерам поощрения». В категорию «поощрения» попадают также условное осуждение, принудительные меры воспитательного воздействия и помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, судебный штраф. Считаем необходимым выделить перечисленные меры наряду с условным осуждением, поскольку они, хотя и относятся к видам освобождения от уголовной ответственности, однако являются еще и иными мерами уголовно-правового характера, т. е. имеют двойственную правовую природу. Указать в качестве уголовно-правового «поощрения» все иные меры уголовно-правового характера мы не можем ввиду включения в данный раздел положений о конфискации имущества и принудительных мерах медицинского характера. Первая носит характер «взыскания», а говоря о вторых, следует выделить еще одну категорию уголовно-правового воздействия – «оказание помощи».

Необходимо также пояснить, в связи с чем помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа выделено нами как самостоятельная форма уголовно-правового воздействия. Так, ч. 2 ст. 90 УК РФ среди принудительных мер воспитательного воздействия не называет помещение в спецучреждение. Таким образом, исходя из буквального толкования уголовного закона, такое помещение не входит в систему рассматриваемых мер. Более того, ч. 4 ст. 90 УК РФ содержит указание на помещение несовершеннолетнего в спецучреждение в случае систематического нарушения им назначенных судом принудительных мер воспитательного воздействия. Ч. 2 ст. 92 УК РФ указывает на то, что помещение в спецучреждение применяется как принудительная мера воспитательного воздействия. И снова, исходя из буквального толкования закона, можно сделать вывод о том, что подобная мера применяется как мера воспитательного воздействия, по сути, таковой не являясь.

Поскольку ст. 92 УК РФ посвящена вопросам освобождения несовершеннолетнего от наказания, то следовало бы включить ее в группу видов освобождения от наказания, не выделяя самостоятельно, но

¹¹ Ahmad Fathi Bahnasi. *al-Uqubah fi al-fiqh al-Islami*, Cairo: Dar al-Shuruq, 1983.

буквальное толкование закона и особенности юридической техники снова не позволяет нам этого сделать. Так, все виды освобождения от наказания и от уголовной ответственности, предполагающие какую-либо активную деятельность со стороны освобождаемого или государства, сформулированы с использованием предлога «с»: «с назначением судебного штрафа» (ст. 76² УК РФ), «с деятельным раскаянием» (ст. 75 УК РФ), «с возмещением ущерба» (ст. 76¹ УК РФ), «с применением принудительных мер воспитательного воздействия» (ч. 1 ст. 92 УК РФ).

Возвращаясь к вопросу о целях уголовно-правового воздействия, необходимо обратиться к целям различных его форм, представленным в таблице 1.

Таблица 1

Цели различных форм уголовно-правового воздействия

Форма уголовно-правового воздействия	Цели
Наказание	1) восстановление социальной справедливости; 2) исправление осужденного; 3) предупреждение преступлений
Принудительные меры воспитательного воздействия; помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа	1) восстановление социальной справедливости; 2) исправление осужденного; 3) предупреждение преступлений
Принудительные меры медицинского характера	1) предупреждение преступлений и общественно опасных запрещенных уголовным законом деяний невменяемых лиц; 2) оказание помощи лицу, страдающему заболеванием
Конфискация имущества	1) восстановление социальной справедливости; 2) предупреждение преступлений
освобождение от уголовной ответственности (включая судебный штраф)	1) предупреждение преступлений; 2) исправление
Освобождение от наказания	1) предупреждение преступлений; 2) исправление осужденного

Как видно из таблицы 1, каждая из форм уголовно-правового воздействия преследует, наряду с другими, цель предупреждения преступлений, в том числе и путем реагирования на уже совершенные преступления. Уже из этого можно заключить, что предупреждение преступлений является общей целью уголовно-правового воздействия. Это вытекает и из сущности уголовно-правового воздействия. Указанная цель обуславливает ряд задач, которые стоят перед государством в рамках уголовно-правового воздействия. Эти задачи сформулированы в ст. 2 УК РФ «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации». Следует отметить, что УК РФ выступает лишь документарным отображением уголовно-правового воздействия. Сам по себе кодекс не может преследовать никаких задач.

Подобный подход подобен нормативистской теории объекта преступления, указывающей, что в качестве последнего выступает норма права. Но, как справедливо отмечают ряд авторов, норма – это только текст на бумаге, и факт нарушения установленного в норме запрета на данном тексте не отразится никак, чего нельзя сказать об общественных отношениях, в рамках которых указанный запрет будет нарушен¹².

В связи с изложенным представляется необходимым поставить вопрос об изменении названия ст. 2 УК РФ на «Задачи уголовно-правового воздействия».

Представленные в таблице 1 цели различных форм уголовно-правового воздействия могут вызвать вопросы, в связи с чем считаем необходимым прокомментировать отдельные из них.

Принудительные меры воспитательного воздействия и помещение несовершеннолетнего в спецучреждение преследуют те же цели, что и наказание. Данное положение лишь подчеркивает мнение законодателя о том, что несовершеннолетний, который осознает общественную опасность своего деяния и в поведении которого прослеживается тенденция к исправлению, может быть освобожден от ответственности в связи с применением указанных мер или от наказания в связи с помещением в спецучреждение. Речь не идет о состоявшемся факте исправления, а лишь о тенденции к таковому. Поэтому выделение цели исправления в данном случае представляется уместным и необходимым. Восстановление социальной справедливости также следует отнести к целям принудительных мер воспитательного воздействия и помещения в спецучреждение по той причине, что несовершеннолетний все же претерпевает негативные последствия своего противоправного деяния, хотя

¹² Пионтковский А. А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. Москва: Гос. издат-во, 1925; Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции. Часть Общая. В 2 т. Т. 1. / Н. С. Таганцев. Москва: Наука, 1994; Тер-Акопов А. А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. Москва: Юрид. лит., 1995.

и освобожден от уголовной ответственности, тем самым восстанавливается баланс общественных отношений.

Принудительные меры медицинского характера наряду с оказанием помощи лицу, страдающему заболеванием, преследуют цель предупреждения преступлений. Возможно, в данном случае, употребление слова «преступление» не совсем корректно, ввиду того, что часть лиц, которые совершают противоправное деяние, находятся в состоянии невменяемости, что исключает признание содеянного ими преступлением. Вместе с тем рассматриваемая категория мер может быть применена и к лицам, нарушившим закон во вменяемом или ограниченно вменяемом состоянии. Поэтому данная цель может быть сформулирована таким образом, а также формулировка может быть расширена: «предупреждение преступлений и общественно опасных запрещенных уголовным законом деяний невменяемых лиц».

В разъяснении нуждаются и выделенные нами цели конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера. В данном случае следует исходить из категории конфискуемого имущества. В зависимости от данной категории будет отсутствовать одна из целей, либо будут преследоваться обе. Цель восстановления социальной справедливости выражается в возмещении потерпевшему ущерба за счет конфискованного имущества. Цель предупреждения преступлений реализуется через возможность изъятия у преступника орудия преступления или средства его совершения, что в некоторой степени выступает в качестве профилактической меры.

Освобождение от уголовной ответственности как форма уголовно-правового воздействия преследует две цели. Первая цель – предупреждение преступлений реализуется через «кредит доверия» государства лицу, совершившему преступление. Государство, проявляя благосклонность к гражданину, рассчитывает на его законопослушное поведение в будущем. Гражданин, которому было оказано доверие, в будущем не станет совершать преступление, чувствуя свою ответственность перед государством.

Относительно исправления следует отметить, что исправление в результате освобождения лица от уголовной ответственности достигается за счет осознания недопустимости совершения преступлений впредь ввиду оказанного ему доверия. В статьях об освобождении от уголовной ответственности не указано на утрату лицом общественной опасности в связи с осознанием противоправности своих действий и убежденности его в недопустимости совершения преступлений в будущем. Подобная формулировка присутствует только в ст. 75 («... вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным»). Подобное положение

позволяет сделать вывод о том, что возможно освобождение от уголовной ответственности человека, не в полной мере достигшего исправления.

Утверждение о том, что человек, возместивший ущерб или примирившийся с потерпевшим через выражение извинения, перестал быть общественно опасным, представляется несостоятельным, поскольку не учитывает субъективную составляющую. Особое беспокойство в этом отношении вызывает освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, предполагающее не исправление, а наличие возможности заплатить указанный штраф. Кроме того, факт возможности освобождения от уголовной ответственности неисправившегося лица подтверждается ст. 90 УК РФ о принудительных мерах воспитательного воздействия, рассматриваемых в качестве вида освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних. Применение к освобожденным от ответственности несовершеннолетним подобных мер доказывает неуверенность как законодателя, так и правоприменителя в их исправлении.

Отраженный нами подход к определению целей освобождения от уголовной ответственности как формы уголовно-правового воздействия может быть подвергнут критике относительно утверждения о необходимости исправления освобождаемого лица. Можно возразить, что вопрос об освобождении от уголовной ответственности лиц, которые нуждаются в исправлении, неуместно даже ставить.

Исправление осужденного как цель освобождения от наказания находит свое отражение в предоставлении возможности осужденному сделать соответствующие выводы о своем поведении без применения карательного элемента. Это утверждение относится как к лицам, которые не могли быть освобождены от уголовной ответственности по формальным основаниям, так и к лицам, которые изначально нуждались в отбывании реального наказания, но в процессе отбывания продемонстрировали стремление исправиться.

Исправление осужденного нельзя назвать целью, присущей всем видам освобождения от наказания. Так, освобождение в связи с болезнью, с изменением обстановки, с истечением срока давности, а также отсрочка являются объективно обусловленной необходимостью, выступают обязанностью государства. Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом носят иной характер, что позволяет рассуждать о цели исправления осужденного.

Предупреждение преступлений относительно освобождения от наказания реализуется в возможности для осужденного не подвергаться деструктивному влиянию криминальной среды в исправительном учреждении, не испытывать риски десоциализации (если речь идет о лишении свободы), не претерпевать различные ограничения, препятствующие реализации творческого и профессионального потенциала

человека в полном объеме (относительно видов наказания, не связанных с изоляцией осужденного от общества).

Таким образом, перечисленные в таблице 1 цели в полной мере соотносятся с формами уголовно-правового воздействия.

В некоторых случаях интерес вызывает вопрос о моменте начала и окончания уголовно-правового воздействия. Как в данном случае соотносятся уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность?

В этом отношении интересны такие формы уголовно-правового воздействия, как принудительные меры воспитательного воздействия и освобождение от уголовной ответственности. Взгляды на момент возникновения уголовной ответственности разнообразны. К примеру, сторонники точки зрения о существовании позитивной уголовной ответственности называют моментом возникновения таковой момент вступления в силу уголовного закона¹³. Другие авторы придерживаются позиции о возникновении уголовной ответственности в момент совершения преступления, когда у лица появляется обязанность ответить перед государством за содеянное¹⁴.

Доминирующим на сегодняшний день является мнение о том, что уголовная ответственность возникает с момента привлечения лица в качестве обвиняемого¹⁵. Эта точка зрения основана на юридических фактах и необходимости подтверждения основания уголовной ответственности. Исходя из сути уголовной ответственности, можно не согласиться с такой позицией, поскольку обязанность определенного рода возникла у лица перед государством именно по поводу и в момент совершения преступления, нарушения закона. Однако оправдана необходимость следовать букве закона, который гласит, что лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, а это значит, что в современной теории уголовного права момент

¹³ Волков Б. С. Детерминистическая природа преступного поведения. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1975; Липинский Д. А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 37–51; Попов К. И. Позитивная уголовная ответственность и правомерное причинение вреда // Военное право. 2018. № 6. С. 266-269; Южанин В. Е. О позитивной уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28(1-4), № 2. С. 200–206.

¹⁴ Игнатов А. Н., Костарева Т. А. Уголовная ответственность и состав преступления // Уголовное право : Общая часть : курс лекций. Лекция 4 / Отв. ред. А. Н. Игнатов и Ю. А. Красиков. Москва : Норма, Инфра-М, 1996; Коробов П. В. Момент возникновения уголовной ответственности // Правоведение. 2001. № 2. С. 147–163.

¹⁵ Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. Москва : Госюриздат, 1963; Чистяков А. А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания : монография. Москва : Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

возникновения и окончания уголовной ответственности фактически определяет правоприменитель.

Момент окончания уголовной ответственности также обращает на себя внимание. Уголовная ответственность, согласно закону, не заканчивается в момент отбытия лицом наказания. Она распространяется дальше – на период наличия у лица судимости. Учитывая, что при соблюдении ряда условий судимость может быть снята досрочно либо лицо, совершившее преступление, может быть в принципе освобождено от уголовной ответственности, следует подчеркнуть полномочия правоприменителя по установлению момента окончания уголовной ответственности.

Момент возникновения уголовно-правового воздействия характеризуется более поздним этапом развития уголовно-правовых отношений, нежели момент возникновения уголовной ответственности. Как правило, это момент вынесения приговора суда о признании лица виновным и назначении ему наказания, применении принудительных мер медицинского характера или воспитательного воздействия, конфискации имущества, назначении судебного штрафа.

Второй вариант начала уголовно-правового воздействия – вынесение следователем, дознавателем или прокурором постановления об освобождении от уголовной ответственности, по основаниям, предусмотренным уголовным законом и не требующим судебного решения. В данном случае фактически уголовно-правовое воздействие начинается ранее – при возмещении ущерба и ином заглаживании вреда. Однако однозначно назвать такие действия лица уголовно-правовым воздействием нельзя, поскольку, как правило, лицо должно осуществить эти действия добровольно, а не по указанию, что послужит в качестве признания им своей вины, подтверждения раскаяния и исправления.

Одной из форм уголовно-правового воздействия следует признать судимость. Поэтому моментом окончания такого воздействия, при условии реального отбывания наказания, следует назвать момент погашения или снятия судимости.

Отдельного внимания в аспекте обсуждения момента окончания уголовно-правового воздействия заслуживают принудительные меры воспитательного воздействия. Законодателем данные меры позиционируются как освобождение от уголовной ответственности. Если лицо освобождено от уголовной ответственности, государством фактически признано, что в дальнейшем воздействии такое лицо не нуждается и никакие меры по поводу совершенного им преступления к нему больше не будут применяться. С этой позиции довольно странным выглядит освобождение от ответственности с последующим уголовно-правовым воздействием. То же самое можно сказать о судебном штрафе.

В связи с этим представляется неоправданным исключение принудительных мер воспитательного воздействия из числа форм реализации уголовной ответственности. Представляется, что подобная мера реагирования государства на преступление должна рассматриваться как освобождение от наказания, но не от уголовной ответственности. При этом помещение в спецучреждение вписывается в предложенный нами алгоритм, в отличие от собственно принудительных мер воспитательного воздействия.

Судебный штраф предполагает вынесение судебного решения об освобождении от уголовной ответственности с последующей уплатой штрафа, т. е. фактически переносит уголовно-правовое воздействие на более позднюю стадию, на которой его уже не должно быть. Более того, предполагается, что в случае неуплаты судебного штрафа решение об освобождении от уголовной ответственности подлежит отмене, а лицо – привлечению к ответственности, осуждению и наказанию. Учитывая, что изначально освобождение от уголовной ответственности предусматривалось как мера «поощрения», носящая необратимый характер, то положения о судебном штрафе не соответствуют положениям доктрины уголовного права, а также правилам юридической техники.

Понятие уголовно-правового воздействия с точки зрения буквы уголовного закона шире, чем понятие уголовной ответственности, поскольку может реализовываться за пределами последней. Полагаем, что уголовно-правовое воздействие в виде иных мер уголовно-правового характера должно рассматриваться как мера профилактики, а не мера ответственности. Профилактика же распространяется на всех граждан, в том числе на законопослушных.

Говоря о механизме реализации всех предусмотренных законом мер уголовно-правового воздействия, точнее о его законодательной регламентации, отметим, что данному вопросу посвящен ряд нормативных правовых актов разного уровня, объединенных в рамках отрасли уголовно-исполнительного права, однако выходящих за пределы Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ)¹⁶.

Разрозненность положений о механизме реализации отдельных видов уголовно-правового воздействия не всегда положительно отражается на практике применения данных норм, более того, УИК РФ теряет свой смысл как кодекс ввиду того, что регулирует лишь одно направление большой отрасли.

¹⁶ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : УИК (ред. от 29.12.2022) : принят Государственной Думой 18 декабря 1996 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 22.11.2022).

Нормы УИК РФ посвящены только исполнению наказания и применению отдельных мер постпенитенциарного воздействия, которые в систему уголовно-правового воздействия не входят. Не совсем понятен критерий, по которому составлялся УИК РФ. Выясняя таковой, пойдём от обратного.

1. УИК РФ объединяет нормы об исполнении различных видов наказаний. Позиция некорректна ввиду наличия в Кодексе положений о постпенитенциарных мерах воздействия.

2. В Кодексе нашли отражение нормы, связанные с подведомственностью Федеральной службе исполнения наказаний. Позиция, приближенная к действительности, однако из указанной схемы выпадает наказание в виде штрафа, которое исполняется Федеральной службой судебных приставов.

3. «Смешанный» критерий, совмещающий в себе первый и второй признаки. Наиболее объективный критерий, отчасти опровергающийся тем фактом, что в УИК РФ предусмотрены нормы, регламентирующие порядок применения принудительных мер медицинского характера к осужденным. Таким образом, частично УИК РФ посвящен еще и вопросам реализации иных мер уголовно-правового характера.

С позиций кодификации норм конкретной отрасли права такое положение представляется недопустимым. Все нюансы уголовно-правового воздействия не могут быть объединены в Кодексе ввиду их многочисленности и отнесенности к ведению различных субъектов правоприменения, изданных различными органами. Вместе с тем в Кодексе могли бы быть отражены обобщенные положения в виде норм бланкетного характера, но касающиеся всех форм уголовно-правового воздействия. К этому обязывает и принятое в научной сфере отношение к уголовно-исполнительному праву как к «живому» уголовному праву.

Особенности применения постпенитенциарных мер воздействия, на наш взгляд, могли бы найти свое отражение в специальных нормативных правовых актах.

Вызывает вопросы разобщенность норм уголовного и уголовно-исполнительного права в части соблюдения иерархии в системе наказания. Так, в УИК РФ эта иерархия не выдерживается (нормы об исполнении наказания в виде обязательных работ предшествуют нормам об исполнении наказания в виде штрафа).

При составлении УИК РФ неверно ориентироваться на обязанности конкретного органа или учреждения, а необходимо исходить из положений уголовного закона, раскрывая процедуру их реализации.

Анализируя нормы УИК РФ, можно увидеть, что фактически уголовно-правовое воздействие не ограничивается теми формально

определенными действиями, которые регламентированы уголовным законом. Помимо этих действий, оно представлено воспитательной работой, общественным воздействием, трудом и обучением. В этой связи интересен взгляд на уголовно-правовое воздействие с позиций международного уголовного права, предусматривающего, наряду с наказанием, применение иных мер уголовно-правового воздействия, но не конкретизирующего их. Такой подход к регулированию уголовно-правовых отношений вызывает определенные сомнения относительно тех пределов, в которых может действовать международное законодательство. Справедливо утверждение С. А. Корнеева о том, что «компетенция международных судебных органов должна ограничиваться признанием лица виновным в совершении преступления против мира и безопасности человечества с последующим назначением уголовного наказания и, возможно, контролем за его исполнением. Определение же видов других мер уголовно-правового воздействия следует признать предметом исключительной компетенции органов национального правосудия в целях недопущения нарушения государственного суверенитета и вмешательства во внутренние дела соответствующей страны»¹⁷.

Во внутреннем же законодательстве необходима детальная регламентация форм уголовно-правового воздействия, не позволяющая правоприменителю необоснованно выходить за рамки дозволенного. Необходима определенная систематизация форм уголовно-правового воздействия в уголовном законе. В законе должно быть определено, что уголовно-правовое воздействие представляет собой применение мер, определенных уголовным законом, к лицу, совершившему преступление, с целью предупреждения нарушения уголовно-правовых запретов и поддержания правопорядка. Также должны быть определены формы уголовно-правового воздействия:

- 1) наказание, реализуемое с помощью средств исправительного воздействия (режима, труда, обучения, воспитательной работы);
- 2) условное осуждение с последующим контролем;
- 3) принудительные меры медицинского характера;
- 4) конфискация имущества;
- 5) освобождение от уголовной ответственности, в том числе при условии последующего применения отдельных мер (судебного штрафа);
- 6) освобождение от наказания с последующим контролем либо применением принудительных мер воспитательного воздействия;
- 7) судимость.

¹⁷ Korneev S. A. The use of artificial intelligence in criminal law and criminal procedure systems / S. A. Korneev, V. F. Lapshin, R. V. Kilimbaev // IOP ConSeries: Materials Science and Engineering, 1001, 012144 (2020).

Следует обратить внимание на отсутствие в предложенном перечне помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа по причине включения его в состав принудительных мер воспитательного воздействия.

Предложенные изменения требуют дальнейшей проработки и аргументации, а также предполагают пересмотр других положений Общей части УК РФ.

РАЗДЕЛ 2. УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ КАК ФОРМА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Несмотря на многообразие форм уголовно-правового воздействия, основной из них на сегодняшний день продолжает оставаться наказание. Суд выносит обвинительный приговор, в котором в обязательном порядке должен решить вопрос о наказании для виновного в совершении преступления.

В настоящее время законодатель определяет наказание как меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда для достижения целей исправления осужденного, восстановления социальной справедливости и предупреждения новых преступлений. Однако такая формулировка использовалась законодателем не всегда. Учение о наказании развивалось постепенно, время от времени изменяя приоритетные направления. Так, 23 мая 1922 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, в котором были сформулированы конкретные задачи наказания (ст. 8). В Кодексе также отмечалось, что «...являясь мерой оборонительной, наказание должно быть целесообразно и в то же время совершенно лишено признаков мучительства и не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий» (ст. 26).

Согласно ст. 20 данного акта наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижения человеческого достоинства¹⁸. Таким образом, в законе подчеркивалась еще и гуманность наказания, значит, не карательная составляющая, а исправительная.

На более позднем этапе развития уголовного законодательства предпринимались попытки создания проектов нового уголовного закона.

Например, некоторые авторы, создав, по сути, модель нового уголовного кодекса, предлагали включить нормативно закрепленное понятие наказания в следующей редакции: «Наказание есть мера государственного принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда и в соответствии с законом к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и выражающая отрицательную оценку его преступной деятельности»¹⁹. Подобное определение, на наш взгляд, во-первых, избыточно, поскольку дважды указывает на характер наказания как государственной меры («мера государственного принуждения,

¹⁸ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1987. С.403.

¹⁹ Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М., 1987. С.139

применяемая от имени государства»); во-вторых, содержит карательный уклон («выражающее отрицательную оценку»).

Спустя достаточно продолжительное время, нормативно закреплённое понятие наказания приводится в ст. 28 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, принятых 2 июля 1991 г.: «Наказание есть мера государственного принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, виновному в совершении преступления, и заключается в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного»²⁰.

Как видно, избыточность не исчезла и из этого определения, которое приобрело вид, более приближенный к современному в части указания, на то, что виновному в совершении преступления лицу необходимо претерпеть ограничения или лишения его прав и свобод.

В УК РФ дефиниция наказания сформулирована несколько иным образом. Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Наказание – это всегда принуждение. Однако принудительный характер не является отличительной особенностью наказания, поскольку свойственен всем формам уголовно-правового воздействия.

Наказание призвано служить восстановлению нарушенных прав и свобод потерпевшего, т. е. восстановлению справедливости. Характер «восстановительных» санкций связан с особенностью нарушенных прав и свобод.

Следующей формально закреплённой целью уголовного наказания является исправление осужденного. То есть мы ведем речь (условно) о превращении осужденного в законопослушного человека. Исходя из общих начал (ст. 60 УК РФ) назначения наказания, суды при назначении наказания, должны учитывать личность виновного, чтобы наказание могло максимально достичь поставленной цели – исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Основными средствами исправления, исходя из положений ст. 9 УИК РФ, являются режим отбывания наказания, общественно полезный труд, воспитательная работа, общеобразовательная и профессиональная подготовка. Это подчеркивает уголовно-правовой характер данных средств

²⁰ Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 30. Ст. 862.

и справедливость отнесения их к категории «уголовно-правового воздействия».

Уголовное законодательство предусматривает систему наказаний, созданную с целью обеспечения индивидуального подхода ко всем лицам, совершившим преступления для достижения их исправления. Создание данной системы обусловлено и категоризацией преступлений, а также вероятностью совершения их повторно, особенностями субъекта преступлений, а также возможностью наличия смягчающих или отягчающих обстоятельств.

К определению понятия «система наказаний» существует несколько подходов. Так, А. С. Михлин утверждает, что систему наказаний следует определять как исчерпывающий перечень наказаний, составленный в иерархическом порядке²¹. Однако такой подход к определению лишь описывает форму, не раскрывая содержания.

Другие авторы определяют систему наказаний как «социально обусловленную целостную совокупность взаимодействующих видов уголовных наказаний, установленную законом в форме исчерпывающего перечня с учетом их сравнительной тяжести»²².

Следует согласиться с мнением С. Ф. Милюкова о том, что, с точки зрения философии, система трактуется как «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство»²³.

Таким образом, систему наказаний следует определить как упорядоченную в иерархическом порядке совокупность видов наказания, созданную с целью эффективного уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления, и обеспечивающую индивидуальный подход к каждому лицу в процессе назначения ему наказания.

В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

В ныне действующей редакции УК РФ (ст. 44 УК РФ) предусмотрено 13 видов наказаний: 1) штраф; 2) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; 3) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; 4) обязательные работы; 5) исправительные работы; 6) ограничение по военной службе; 7) ограничение свободы; 8) принудительные работы; 9) арест; 10) содержание в дисциплинарной

²¹ Михлин А. С. Проблемы совершенствования системы наказаний в советском уголовном праве // Актуальные проблемы уголовного права. М., 1988. С. 104–106.

²² Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000. С. 90.

²³ Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 153–155.

воинской части; 11) лишение свободы на определенный срок; 12) пожизненное лишение свободы; 13) смертная казнь.

Практика назначения судами наказаний, по мнению специалистов, выступает критерием оценки эффективности наказаний.

Ст. 45 УК РФ в качестве дополнительных наказаний предусматривает штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение свободы.

Штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы могут быть как основными, так и дополнительными.

Штраф

Штрафы как денежные взыскания встречались в источниках права задолго до Русской Правды. Они носили разные названия: «урок», «головничество», «пеня», «вира», «продажа» и т. п.

Современное законодательство оперирует термином «штраф». Согласно ч.1 ст. 46 УК РФ, штраф – это денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ.

По логике законодателя, по структуре построения ст. 44 УК РФ, штраф – самый «мягкий» вид наказания. Тем не менее наблюдающиеся в последние годы тенденции изменений уголовного закона позволяют констатировать серьезное увеличение размеров штрафа, априори повышая степень его карательной составляющей.

Нужно отметить, что в отечественной судебной практике штраф не получил широкого распространения. Содержательно данный вид наказания выражен в ограничении имущественных прав осужденного. Штраф может назначаться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания (ч. 2 ст. 45 УК РФ).

Для осужденных, совершивших преступления после 18-ти лет (совершеннолетних), УК РФ предусматривает три способа исчисления штрафа:

1) в фиксированных денежных суммах (наиболее распространенный способ в отечественной судебной практике);

2) в размере заработной платы или иного дохода осужденного (под «иным доходом» следует понимать доходы, подлежащие налогообложению в соответствии с действующим законодательством;

3) исходя из величины, кратной стоимости предмета или суммы коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов (при таком способе исчисления штраф устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных

денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей).

Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

Штраф в отношении несовершеннолетних имеет существенные особенности:

– УК РФ предусматривает лишь два способа его исчисления, устанавливая гораздо меньший его размер. Согласно ч. 2 ст. 88 УК РФ штраф назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев;

– штраф может назначаться несовершеннолетнему осужденному как при наличии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф, назначенный несовершеннолетнему, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей, но с их согласия.

При этом целесообразность назначения штрафа несовершеннолетнему совершенно не ясна. Как правило, несовершеннолетний, совершающий преступление, не имеет источников дохода, а потому уплата штрафа возлагается на родителей, что в корне не верно, исходя из ст. 5 УК РФ о принципе вины, а также из эффективности такого наказания. Ряд авторов утверждает, что возможность уплаты родителями штрафа вместо ребенка вытекает из ч. 1 ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)²⁴, гласящей, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, а также ч. 1 ст. 64 СК РФ, устанавливающей, что родители являются законными представителями своих детей²⁵.

С. С. Уткина пишет: «При таком подходе рушится вся конструкция уголовного наказания. Ведь последнее, как явствует из ст. 43 УК РФ, применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления и заключается в ... лишении или ограничении прав и свобод этого лица»²⁶.

Функция принудительного исполнения штрафа является функцией Федеральной службы судебных приставов.

²⁴ Семейный кодекс Российской Федерации (ред. от 19.12.2022) : принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 22.11.2022).

²⁵ Борисова О. В. Правовое регулирование исполнения судебного штрафа // Lex russica. 2017. № 9. С. 86–92.

²⁶ Уткина С. С. Уголовное наказание в виде штрафа: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 76.

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, исчисляемого: 1) в фиксированных денежных суммах или в размере заработной платы или иного дохода осужденного, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы; 2) исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф заменяется любым наказанием (в том числе и лишением свободы) в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ. При этом назначенное наказание не может быть условным. В отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке (ч. 3 ст. 32 УИК РФ).

Злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признается осужденный, не уплативший штраф либо часть штрафа (при рассрочке его выплаты) в течение 60 дней со дня вступления приговора суда в законную силу, а также осужденный, пропустивший срок очередного платежа штрафа при рассрочке его выплаты (ст. 31 и 32 УИК РФ).

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

Можно сказать, что данное наказание включает в себя два вида: 1) лишение права занимать определенные должности; 2) лишение права заниматься определенной деятельностью. Указанные подвиды наказания, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не могут назначаться за одно и то же преступление одновременно в качестве основного и дополнительного. Вероятно, подобный подход обусловлен недостаточностью в таком случае мер уголовной репрессии, ведь мы либо налагаем на человека чрезмерное наказание, в том случае, если рассматриваемый вид предусмотрен как основной, либо преуменьшаем уголовно-правовое воздействие, если применяем два этих вида наказания как основной и дополнительный в случае, когда требуется более суровое воздействие на лицо, совершившее преступление. Кроме того, применение равнозначных по степени своего воздействия наказаний, на наш взгляд, нарушило бы принцип справедливости, выступая своего рода двойной карой за одно и то же деяние.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного.

В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ (например, ст. ст. 131, 132 УК РФ), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до двадцати лет

в качестве дополнительного вида наказания. В случае назначения этого вида наказания в качестве дополнительного к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, а также при условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу. В случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, принудительным работам, лишению свободы оно распространяется на все время отбывания указанных основных видов наказаний, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не может быть применено в качестве дополнительного наказания, если это наказание предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ как один из основных видов наказания. Осужденному как за одно преступление, так и по совокупности преступлений и приговоров указанное наказание не может быть назначено одновременно в качестве основного и дополнительного. За одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Необходимо также понимать, что в случае, если к моменту вынесения приговора лицо не занимало определенной должности или не занималось определенной деятельностью, у суда остается право назначения данного наказания.

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград

Наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград может применяться только в качестве дополнительного при осуждении за совершение тяжких или особо тяжких преступлений с учетом личности виновного.

Этот вид уголовного наказания, являясь сугубо дополнительным, не содержится ни в одной санкции статьи Особенной части УК РФ. Если суд сочтет морально несовместимым обладание осужденным специальным, воинским или почетным званием, классным чином и государственными наградами с совершением им тяжкого или особо тяжкого преступления, то он вправе назначить к основному наказанию и рассматриваемый вид. В приговоре должны быть приведены мотивы назначения данного вида наказания.

Учитывая то обстоятельство, что на граждан Российской Федерации, удостоенных государственных наград СССР, распространяются правила, предусмотренные Положением о государственных наградах Российской Федерации и законодательством Российской Федерации (например, порядок ношения орденов, медалей СССР; обеспечивается их вручение

участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., труженикам тыла и другим награжденным гражданам Российской Федерации, своевременно не получившим государственные награды; осуществляется восстановление в правах на государственные награды СССР граждан Российской Федерации, выдача дубликатов государственных наград СССР и документов к ним), суд может лишить такое лицо почетного звания СССР и государственных наград СССР.

После вынесения и вступления в законную силу приговора о лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград суд направляет его копию должностному лицу, присвоившему осужденному звание, классный чин или наградившему его государственной наградой. Должностное лицо в установленном порядке вносит в соответствующие документы запись о лишении осужденного специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград, а также принимает меры по лишению его прав и льгот, предусмотренных для лиц, имеющих соответствующие звание, чин или награды. Копия приговора суда в отношении военнослужащего запаса направляется в военный комиссариат по месту воинского учета. Должностное лицо в течение одного месяца со дня получения копии приговора сообщает в суд, вынесший приговор, о его исполнении.

Обязательные работы

Обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ.

Особенность обязательных работ заключается в том, что к их выполнению могут быть привлечены и несовершеннолетние, с учетом положений российского законодательства, учитывающих специфику организации трудовой деятельности для несовершеннолетних.

Обязательные работы измеряются в часах.

Исходя из анализа санкций статей особенной части УК РФ, можно прийти к выводу о том, что данный вид наказания в основном может быть назначен за преступления небольшой или средней тяжести.

На сегодняшний день наблюдается тенденция «стабильного» в цифровом изложении количества осужденных к обязательным работам. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации их доля среди всех назначенных осужденным мер за 2012–2021 гг. составляет около 11%.

Уголовный закон (ч. 4 ст. 49 УК РФ) четко определяет круг лиц, которым данный вид наказания не может быть назначен:

- инвалиды первой группы;
- беременные женщины;
- женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет;

– военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, а также военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Данные исключения обусловлены положениями трудового законодательства. Ввиду их наличия в законе осужденный к обязательным работам, который в период отбывания наказания стал инвалидом, или осужденная женщина, забеременевшая в указанный период, имеют право обратиться в суд с ходатайством об освобождении их от наказания либо о замене обязательных работ более мягким видом наказания.

Содержанием данного вида наказания являются ограничение в праве на «самоопределение», лишение права на оплату труда и ограничение в праве на отдых.

Органом исполнения обязательных работ являются уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденного. Вид общественно полезных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (ч. 1 ст. 49 УК РФ).

Злостным уклонением от отбывания обязательных работ, согласно ч. 1 ст. 30 УИК РФ отнесены три конкретно поименованных нарушения:

- невыход более двух раз в течение месяца на обязательные работы без уважительных причин;
- нарушение более двух раз в течение месяца трудовой дисциплины;
- если осужденный скрылся в целях уклонения от отбывания наказания.

В случае злостного уклонения от отбывания обязательных работ уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление о замене обязательных работ другим видом наказания.

В соответствии с ч. 3 ст. 49 УК РФ обязательные работы, при злостном уклонении от их отбывания, заменяются принудительными работами или лишением свободы. В этом случае, один день принудительных работ или один день лишения свободы равен восьми часам обязательных работ.

Исправительные работы

Уголовное наказание в виде исправительных работ известно отечественному законодательству с начала прошлого столетия. Уголовное законодательство советского периода использовало два вида данного наказания. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года указывалось, что данное наказание может быть назначено:

- 1) с отбыванием по месту работы осужденного;
- 2) с отбыванием в иных местах, определяемых органом, исполняющим данный вид наказания.

Исправительные работы достаточно часто применялись на практике и, по экспертным оценкам, назначались в каждом четвертом случае вынесения обвинительного приговора суда.

Вступивший в силу 1 января 1997 года Уголовный кодекс Российской Федерации в своей первоначальной редакции определял исправительные работы только в качестве наказания, которое могло быть назначено осужденным, которые имеют основное место работы. В дальнейшем с 2003 по 2011 гг. данный вид наказания назначался только осужденным, не имеющим основное место работы. С 2011 года исправительные работы могут быть назначены двум категориям осужденных: имеющим основное место работы и не имеющим такового.

В ст. 50 УК РФ указывается, что исправительные работы назначаются как осужденному, имеющему основное место работы, так и не имеющему.

Актуальной проблемой исполнения наказания в виде исправительных работ выступает невозможность трудоустроить осужденного, не имевшего постоянного места работы на момент вынесения обвинительного приговора. Ч. 1 ст. 50 УК РФ указывает, что такой осужденный должен быть трудоустроен в районе места жительства. Однако если осужденный проживает в населенном пункте, на предприятиях которого отсутствуют вакансии, приговор в исполнение фактически не приводится, в итоге истекают сроки давности обвинительного приговора, таким образом, осужденный фактически не отбывает наказание, не достигаются цели исправления и восстановления социальной справедливости. Ходатайствовать об изменении вида наказания уголовно-исполнительная инспекция может только при условии допускаемых осужденным нарушений. В данном случае решение видится в рекомендации для судов анализировать возможность реального исполнения назначаемого наказания, что в настоящее время в обязанность суда не входит.

Основным содержанием данного наказания выступает то, что из заработка осужденного производится удержания в доход государства в параметрах от пяти до двадцати процентов. Кроме того, осужденным устанавливается сокращенный ежегодный оплачиваемый отпуск в восемнадцать дней.

Согласно ч. 1 ст. 45 УК РФ исправительные работы – только основной вид наказания. Исчисляются исправительные работы в месяцах и годах. Для совершеннолетних осужденных - от двух месяцев до двух лет. Для несовершеннолетних осужденных – от двух месяцев до одного года.

Исправительные работы, в силу положений ч.5 ст.50 УК РФ не назначаются:

- инвалидам первой группы;
- беременным женщинам;
- женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет;
- военнослужащим, проходящим военную службу по призыву.

Исходя из анализа санкций статей особенной части УК РФ, можно прийти к выводу о том, что данный вид наказания в основном может быть назначен за преступления небольшой или средней тяжести.

Кроме того, исправительные работы могут быть назначены и в порядке, предусмотренном ст. ст. 64 УК РФ, 80 УК РФ, 84 УК РФ, 85 УК РФ.

Органом исполнения обязательных работ являются уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденного.

В случае злостного уклонения от отбывания исправительных работ уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление о замене данного наказания другим видом наказания.

В соответствии с ч. 3 ст. 49 УК РФ обязательные работы, при злостном уклонении от их отбывания, заменяются принудительными работами или лишением свободы. В этом случае, один день принудительных работ или один день лишения свободы равен трем дням исправительных работ.

Ограничение по военной службе

Данный вид наказания впервые получил закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Поскольку данный вид наказания рассчитан только на военнослужащих, проходящих службу по контракту, он не может быть назначен несовершеннолетним.

Согласно ч. 1 ст. 45 УК РФ ограничение по военной службе – только основной вид наказания. Исчисляется ограничение по военной службе в месяцах и годах. Для совершеннолетних осужденных – от трех месяцев до двух лет.

Основным содержанием данного наказания выступает то, из денежного довольствия осужденного производятся удержания в доход государства в параметрах от пяти до двадцати процентов. Кроме того, осужденный в период отбывания наказания:

- не может быть повышен в должности, воинском звании;
- срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания.

Органом исполнения ограничения по военной службе выступает командование воинских частей, учреждений, органов и воинских формирований, в которых проходят службу осужденные военнослужащие.

Уголовное законодательство, в силу особенностей данного наказания, не определяет возможность замены на иной вид наказания, в случае злостного уклонения от отбывания ограничения по военной службе. Как показывает практика, в случае увольнения осужденного с военной службы, согласно ст. 148 УИК РФ командование воинской части направляет представление в суд о замене оставшейся не отбытой части наказания более мягким видом наказания либо об освобождении от наказания.

Ограничение свободы

В редакции Уголовного кодекса Российской Федерации от 1 января 1997 года согласно ст. 53 УК РФ, рассматриваемый вид наказания определялся как содержание осужденного, достигшего к моменту приговора суда совершеннолетия, в специализированном учреждении – исправительном центре (без изоляции от общества) в условиях, когда за ним осуществляется надзор.

Можно отметить, что подобное законодательное закрепление ограничения свободы напоминало ранее известное отечественному правоприменению условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду.

Поскольку исправительные центры до 2009 года так и не были созданы, редакция ст. 53 УК РФ была изменена. Данный вид наказания, на сегодняшний день представляет собой ограничения и лишения для осужденного определенные в ст. 53 УК РФ.

Основным содержанием данного наказания выступают:

1) запрет на изменение места жительства или пребывания, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия уголовно-исполнительной инспекции. Возложение этих запретов является обязанностью суда.

2) запреты на уход из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, посещение определенных мест, мест проведения массовых и иных мероприятий и участие в этих мероприятиях, смену места работы и (или) учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции. Возложение этих запретов является правом суда.

Выбор ограничений судом зависит от учета фактического места жительства. При этом отсутствие регистрации по месту жительства или пребывания осужденного не является основанием для вывода об отсутствии у него места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Суд при назначении наказания и уголовно-исполнительная инспекция при его исполнении должны учитывать характер работы осужденного. Уголовный закон (ст. 53 УК РФ) устанавливает обязанность явки осужденного для регистрации – в уголовно-исполнительную инспекцию. Периодичность явки устанавливает суд – от одного до четырех раз в месяц.

Установление ограничений и возложение обязанностей, не предусмотренных ст. 53 УК РФ, недопустимо. Подобная практика входит в противоречие с принципом законности 9ст. 3 УК РФ.

Суд, в силу оценки поведения осужденного к данному виду наказания и качества исполнения ограничений, возложенных на осужденного, по представлению специализированного органа имеет право частично или полностью отменить (дополнить) установленные ограничения. Срок

ограничения свободы зависит от того, назначается наказание в качестве основного или дополнительного.

Согласно ст. 45 УК РФ ограничение свободы может быть назначено и как основной, так и как дополнительный вид наказания.

Исчисляется ограничение свободы в месяцах и годах.

В качестве основного данный вид наказания может быть назначен на срок от двух месяцев до четырех лет. Срок исчисляется со дня постановки осужденного на учет специализированного органа. В этом случае осужденному время содержания осужденного под стражей засчитывается в срок наказания из расчета один день содержания под стражей за два дня ограничения свободы.

В качестве дополнительного данный вид наказания может быть назначен на срок от шести месяцев до двух лет. Он назначается дополнительным к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных санкциями статей Особенной части УК РФ. Срок исчисляется со дня освобождения осужденного из исправительного центра или исправительного учреждения.

Следует отметить, что период самовольного отсутствия осужденного по месту жительства свыше одних суток без уважительных причин не засчитывается в период отбывания наказания.

Ограничение свободы, в силу положений уголовного закона не назначаются:

- военнослужащим;
- иностранным гражданам;
- лицам без гражданства;
- лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

В соответствии с ч. 5 ст. 53 УК РФ ограничение свободы, при злостном уклонении от его отбывания, заменяются в следующем порядке. Если ограничение свободы назначено в качестве основного вида наказания, суд может заменить не отбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ за два дня ограничения свободы или один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

Принудительные работы

Данный вид уголовного наказания введен в Уголовный кодекс Российской Федерации в 2011 году. Однако применяться на практике он стал относительно недавно.

Исходя из смыслового содержания ст. 53¹ УК РФ, принудительные работы рассматриваются как альтернатива лишению свободы.

Оно может быть назначено статьями Особенной части УК РФ в случаях, предусмотренных санкциями, за совершение преступления

небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Условиями применения принудительных работ выступают:

- наказание в виде принудительных работ предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ;
- назначение наказания в виде лишения свободы на срок не более пяти лет.

Принудительные работы, в силу положений уголовного закона не назначаются:

- несовершеннолетним;
- лицам, признанным инвалидами первой или второй группы;
- беременным женщинам;
- женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет;
- женщинам, достигшим 55-летнего возраста;
- мужчинам, достигшим 60-летнего возраста;
- военнослужащим.

Содержанием наказания является привлечение осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (исправительные центры).

Принудительные работы измеряются в месяцах и годах и могут быть назначены от 2-х месяцев до 5-ти лет с удержанием из заработной платы осужденного в доход государства по решению суда от 5 до 20 %.

В соответствии с ч. 6 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы, при злостном уклонении от отбывания, заменяются в следующем порядке. Неотбытая часть наказания заменяется лишением свободы из расчета 1 день лишения свободы за 1 день принудительных работ.

Арест

Уголовный кодекс РФ 1996 года в перечне наказаний (ст. 44 УК РФ) закрепил самостоятельный вид уголовного наказания – наказание в виде ареста. Исходя из положений ст. 54 УК РФ, арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества.

Порядок исполнения и отбывания уголовного наказания в виде ареста регламентирован положениями Главы 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Исходя из положений ст. ст. 68, 69, 70, 71, 72 УИК РФ, осужденные к аресту:

- 1) отбывают наказание в арестном доме;
- 2) содержатся в условиях, установленных УИК РФ для осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме;

3) не имеют права на свидания (за исключением свиданий с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи);

4) не имеют права на получение посылок, передач и бандеролей (за исключением содержащих предметы первой необходимости и одежду по сезону);

5) не проходят обучение по программам общего образования, профессионального образования и профессионального обучения;

6) не имеют права на передвижение без конвоя;

7) имеют право ежемесячно приобретать продукты питания и предметы первой необходимости на сумму четырехста рублей;

8) имеют право ежедневной прогулки продолжительностью не менее одного часа;

9) имеют право на телефонный разговор с близкими, но при наличии исключительных личных обстоятельств;

10) привлекаются к работам по хозяйственному обслуживанию арестного дома без оплаты продолжительностью не более четырех часов в неделю.

Исчисляется арест в месяцах. Арест может быть назначен на срок от одного до шести месяцев.

Следует отметить, что с 1996 года и по сей день арест как вид уголовного наказания носит характер «отложенного», поскольку для внедрения его в правоприменительную практику необходимо создать, как минимум один арестный дом в каждом субъекте Российской Федерации. Однако ввиду отсутствия соответствующего финансирования, перспективы введения ареста в практику достаточно неопределенны.

Содержание в дисциплинарной воинской части

Уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, в том или ином его наименовании, известно отечественному законодательству достаточно давно. Например, в УК РСФСР 1960 года оно именовалось как «направление в дисциплинарный батальон».

Данный вид наказания, исходя из положений с ч. 1 ст. 55 УК РФ, может быть назначен:

1) военнослужащим, проходящим военную службу по призыву;

2) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Карательной составляющей данного вида наказания является изоляция осужденного.

Осужденный отбывает наказание в дисциплинарной воинской части, режим и условия которой аналогичны режиму и условиям исправительной

колонии общего режима, где исполняется наказание в виде лишения свободы. Например, это изолированная территория, наличие вооруженной охраны и т. д.

В ст. 55 УК РФ указывается на два варианта назначения рассматриваемого наказания:

1) наказание назначается в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершение преступлений против военной службы (Глава 33 УК РФ). В этом варианте оно назначается на срок от трех месяцев до двух лет;

2) наказание назначается вместо лишения свободы и за иные преступления в случаях, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием осужденного в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

Согласно ст. 45 УК РФ содержание в дисциплинарной воинской части может быть назначено только в качестве основного вида наказания.

По мнению многих ученых и практиков, содержание в дисциплинарной воинской части фактически представляет собой разновидность лишения свободы для военнослужащих.

Исходя из положений Главы 20 УИК РФ, в период отбывания содержания в дисциплинарной воинской части все осужденные военнослужащие (независимо от их воинского звания и ранее занимаемой должности) находятся на положении солдат, матросов и носят единые установленные для данной дисциплинарной воинской части форму одежды и знаки различия.

Время отбывания данного наказания в срок действительной военной службы зачету не подлежит. Однако в порядке исключения при безупречной службе время содержания в дисциплинарной воинской части может быть зачтено в срок действительной военной службы.

Лишение свободы на определенный срок

Уголовное наказание в виде лишения свободы, в том или ином его наименовании, известно отечественному и зарубежному уголовному законодательству на протяжении многих веков. И, на протяжении многих веков, лишение свободы было и остается одним из самых (самым) назначаемых и применяемых видов наказания.

Исходя из положений ч. 1 ст. 56 УК РФ, данный вид наказания заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещение в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму.

По критерию карательной составляющей лишение свободы характеризуется одним из наибольших объемов лишений и ограничений для осужденного.

По общему правилу данный вид наказания назначается в случаях, когда целевая составляющая наказания не достижима в результате назначения иных, менее карательных видов государственного принуждения. Например, достижение цели исправления осужденного возможно лишь в условиях максимальной изоляции и наличия специального режима исполнения / отбывания наказания. При этом степень изоляции (вид исправительного учреждения, вид режима, условия содержания и т. д.) зависят от тяжести совершенного преступления и общественной опасности личности самого осужденного.

Согласно ст. 45 УК РФ лишение свободы на определенный срок может быть назначено только в качестве основного вида наказания.

Также лишение свободы может быть назначено и в порядке замены в случае злостного уклонения от отбывания наказаний (например, обязательных, исправительных работ, ограничения свободы).

Исчисляется лишение свободы в месяцах и годах. Согласно ч. 2 ст. 56 УК РФ, наказание в виде лишения свободы (за совершение одного преступления) может быть назначено на срок от двух месяцев до двадцати лет.

Однако в ч. 3 ст. 56 УК РФ имеет место исключение из общего правила – смертная казнь в порядке помилования может быть заменена лишением свободы на срок двадцать пять лет.

Ныне действующая редакция ст. 56 УК РФ устанавливает предельные сроки назначения лишения свободы по правилам совокупности преступлений и совокупности приговоров. При назначении наказания по совокупности преступлений – максимальный срок 25 лет, при совокупности приговоров – максимальный срок 30 лет. Изменения уголовного законодательства, произошедшие в мае 2014 года, установили исключение из общего правила. И на сегодняшний день в случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 277, 278, 279, 353, 356–358, 360 УК РФ, при назначении наказания по совокупности преступлений – максимальный срок 30 лет, при совокупности приговоров – максимальный срок 35 лет.

Следует иметь в виду, что время содержания лица под стражей (как мера пресечения) засчитывается в сроки лишения свободы из расчета день за день (общее правило) и день за два дня лишения свободы в случаях, определенных УПК РФ.

Помимо того, что в уголовном законе дан исчерпывающий перечень мест лишения свободы, УК РФ, а вслед за ним УИК РФ определяют, кто из осужденных к лишению свободы должен отбывать наказание в том или ином учреждении.

Порядок, условия, особенности исполнения / отбывания наказания в виде лишения свободы применительно к каждому учреждению регламентированы в Разделе IV УИК РФ.

Пожизненное лишение свободы

Несмотря на то, что институт «пожизненного лишения свободы» известен российскому законодательству с 1992 года (тогда данное наказание рассматривалось исключительно как альтернатива смертной казни), в качестве самостоятельного вида это наказание получило закрепление только в УК РФ 1996 года.

Согласно положениям ст. 57 УК РФ, пожизненное лишение свободы назначается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет.

Данный вид наказания не может быть назначен:

- женщинам;
- лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет;
- мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Данный вид наказания может назначаться судом только в тех случаях, когда это предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ.

Кроме того, законодатель допускает возможность применения данного наказания в случае замены смертной казни в порядке помилования.

Согласно ч. 5 ст. 79 УК РФ, лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и если оно фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Данное законодательное решение вызывает множество дискуссий, как у практиков, так и у представителей уголовно-правовой и криминологической доктрины.

Пожизненное лишение свободы может быть назначено только за оконченное преступление. То есть за приготовление к преступлению и покушение на преступление пожизненное лишение свободы не может быть назначено.

Порядок исполнения и отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы регламентируется ст. 127 УИК РФ.

Смертная казнь

Согласно ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

В части 1 ст. 59 УК РФ определено, что смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь.

Перечень таких преступлений является исчерпывающим и включает в себя:

- убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ);
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ);
- посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ);
- посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ);
- геноцид (ст. 357 УК РФ).

Данный вид наказания не может быть назначен:

- женщинам;
- лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет;
- мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Кроме того, данный вид наказания не может быть назначен и по иным основаниям. Например, по правилам ч. 2.1 ст. 59 УК РФ; ч. 3 ст. 62 УК РФ; ч. 4 ст. 62 УК РФ; ст. 64 УК РФ; ст. 65 УК РФ; ст. 66 УК РФ; ч. 4 ст. 78 УК РФ; ч. 3 ст. 83 УК РФ.

В порядке помилования (ч. 3 ст. 59 УК РФ) смертная казнь может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет.

Подводя итоги и говоря об эффективности института уголовно-правового, уголовно-исполнительного воздействия на преступность – наказания, можно отметить следующее.

Важность правовой нормы заключается в ее способности регулировать общественные отношения, быть полезной для их участников²⁷. Рассматривая вопросы эффективности правовых норм (наказания), хотелось бы отметить, что в литературе высказывается много достаточно схожих дефиниций эффективности правовой нормы (правового регулирования). Например, Д. М. Чечот и А. С. Пашков определяют эффективность правового регулирования как «его действительность, результативность, т. е. способность оказывать влияние на общественные отношения в определенном полезном для общества направлении»²⁸. Условия эффективности нормы права, например, А. С. Пашков и Л. С. Явич раскрывают следующим образом: норма права эффективная, если

²⁷ Кузнецова О. А. Пороки правовой нормы: «диагностика» и предупреждение // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 127.

²⁸ Чечот Д. М., Пашков А. С. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления // Советское государство и право. 1965. № 8. С. 3.

соответствует объективным потребностям, предусматривает оптимальный вариант поведения, требуемого для достижения цели, и реально обеспечивает наступление фактического результата²⁹.

По мнению Н. В. Ольховика, изучение эффективности альтернатив лишению свободы должно идти в нескольких направлениях. Эффективность норм об альтернативах лишению свободы необходимо изучать с точки зрения «совершенства законодательства», которое включает в себя два критерия:

- 1) совершенство выраженных в нем управленческих решений;
- 2) совершенство собственно правовой формы³⁰.

С точки зрения совершенства выраженных в законодательстве управленческих решений рассматриваемые нормы должны соответствовать «общим и конкретным социально-экономическим, идеологическим, культурно-психологическим и организационным условиям, в которых они будут действовать»³¹. Юридические нормы эффективны лишь тогда, когда они поддерживаются и дополняются внеправовыми (моральными, политическими, культурными)³².

Совершенство собственно правовой формы необходимо оценить с точки зрения таких правил законодательной техники, как ясность и доступность языка закона, точность и определенность законодательных терминов и формулировок, лаконичность правовых предписаний, внутренняя согласованность и т. п.

Нужно иметь в виду, что эффективность любой нормы права (в особенности нормы императивно-принудительного характера) зависит от того, является ли данная норма социально обусловленной. То есть способной эффективно регулировать те общественные отношения, для регулирования которых она сконструирована, принята и введена в правоприменение.

²⁹ Пашков А. С., Явич Л. С. Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 41.

³⁰ Ольховик Н. В. Эффективность альтернатив лишению свободы в России / Охрана прав несовершеннолетних и развитие альтернативных наказаний: сравнительно-правовые аспекты : материалы науч.-практ. конф. (Томск, 2006г.) / под ред. В. А. Уткина, Ф. Дюнкеля. Томск 2008. С. 34.

³¹ Эффективность действия правовых норм / Под ред. А. С. Пашкова, Л. С. Явича, Э. А. Фомина. Томск. 1977. С. 80–81.

³² Ольховик Н.В. Указ. соч. С. 35.

РАЗДЕЛ 3. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ И ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Институт освобождения от уголовной ответственности, как и институт освобождения от наказания, являются выражением доверия государства лицу, совершившему преступление, выражением уверенности в том, что человек изначально хорош, ему присущи моральные и нравственные ценности, его исправление возможно без помощи государства. Государство дарует прощение, подчеркивая, что при рецидиве кара неизбежна.

Безусловно, такой подход оправдан и, более того, предпочтителен. Человек должен быть убежден в своих сильных, благородных, хороших качествах, а не наоборот. Вместе с тем в ряде случаев освобождение от уголовной ответственности и (или) от наказания не приводит к тем результатам, которых ожидает государство. Может быть, просчет кроется в психологических аспектах, в человеческой природе, в заложенных на генетическом уровне качествах. Однако не стоит пренебрегать и ролью избранных государством мер реагирования на противозаконные действия конкретного лица. Возможно, отдельные из них не оправдывают своего существования в законе, какие-то введены слишком поспешно и не применяются вовсе.

Различие между освобождением от уголовной ответственности и от наказания состоит в *этапах реализации этих мер, степени общественной опасности лица, совершившего преступление, и в юридических последствиях, значимых для последнего.*

Различие в этапах заключается в том, что государство может освободить от уголовной ответственности на любом этапе уголовного преследования и отбывания наказания, освобождение же от наказания возможно только после вынесения обвинительного приговора суда. Освободить осужденного от уголовной ответственности в процессе отбывания им наказания государство может только при освобождении от наказания по акту амнистии.

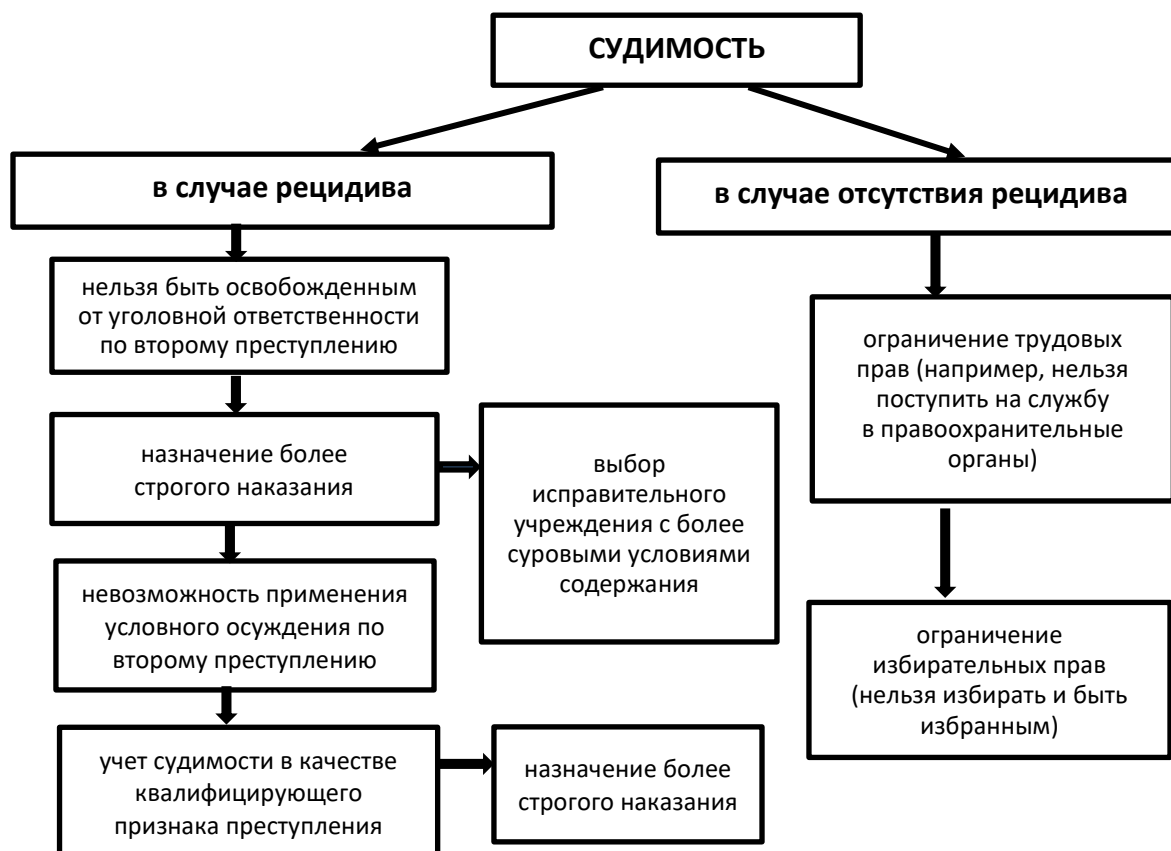
Юридические последствия для лиц, освобожденных от уголовной ответственности и от наказания различны. Так, лицо, освобожденное от наказания, не перестает считаться совершившим преступление и судимым. Наличие судимости влечет последствия второго порядка: невозможность в случае совершения нового запрещенного уголовным законом деяния считаться впервые совершившим преступление, а, соответственно, быть освобожденным по нему от уголовной ответственности; признание в случае повторного совершения преступления рецидива в действиях виновного, и, соответственно, назначение за повторное преступление более строгого наказания, а в случаях назначения лишения свободы – выбор

исправительного учреждения с более строгими условиями содержания; ограничение в отдельных гражданских правах, например, невозможность поступить на государственную службу в правоохранительные органы или на работу в учреждения, деятельность которых связана с воспитанием, обучением несовершеннолетних, с уходом за ними, либо быть избранным в государственные органы управления, а также голосовать; учет судимости в качестве квалифицирующего признака в отдельных составах преступлений (например, ч. 5 ст. 131 УК РФ); невозможность в ряде случаев применения условного осуждения за повторно совершенное преступление.

Все юридически значимые последствия привлечения к уголовной ответственности можно разделить на последствия первого, второго и последующих порядков. Представим их наглядно в виде схемы.

Схема

Последствия привлечения к уголовной ответственности

В данном случае судимость – следствие первого порядка, последствия под номерами – второго порядка, указанные после горизонтальных стрелок – третьего порядка.

Если же лицо освобождено от уголовной ответственности, то юридические последствия неблагоприятного характера для него фактически отсутствуют. Однако не стоит забывать о принудительных мерах воспитательного воздействия для несовершеннолетних, являющихся условием освобождения от уголовной ответственности, в рамках

исполнения которых на несовершеннолетнего может быть наложен ряд ограничений и обязанностей, установленных законом.

Различия по степени общественной опасности лица, совершившего преступление, заключаются собственно в характеристике личности виновного, поскольку если человек характеризуется отрицательно, выполнения формальных действий по заглаживанию вреда и возмещению ущерба не достаточно. Об этом свидетельствует слово «может», употребляемое законодателем в нормах, предусматривающих основания освобождения от уголовной ответственности. Лицо может быть освобождено, а может и не быть. Окончательное решение принимается именно с учетом личности виновного. Исходя из этого, следует вывод, что люди, которым все же назначено наказание, либо совершили преступления, по которым освобождение от уголовной ответственности невозможно, а это значит уже характеризуются высокой степенью общественной опасности, либо по причине отрицательной характеристики личности не были освобождены от уголовной ответственности.

Возникает вопрос относительно освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. В данном случае возможно освобождение лиц, совершивших даже особо тяжкие преступления, за исключением ряда преступлений террористического характера и направленных против государственного строя, а также против мира и безопасности человечества. Учитывая определенные законом сроки давности и их социальную обусловленность, необходимо говорить о снижении степени общественной опасности лица, совершившего преступление.

С другой стороны нельзя не согласиться с тем, что если лицо совершает другое преступление по истечении сроков давности по первому, вряд ли степень его общественной опасности снижена. Однако это частные ситуации, и, кроме того, при определении возможности или невозможности освобождения от уголовной ответственности за преступление, законодатель привязывает срок к первому преступлению, а не к последующим, ввиду чего все остальные юридические факты должны устанавливаться также относительно первого преступления.

Таковы критерии отличия двух институтов уголовного права: освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания. Основываясь на изложенном, можно определить *освобождение от уголовной ответственности* как отказ государства от уголовного преследования, кары и различного рода негативных юридических последствий для лица, совершившего преступление. Необходимо акцентировать внимание на том, что освобождение от уголовной ответственности – это не признание отсутствия события или состава преступления. Государство указывает на то, что конкретное лицо действительно совершило преступление, однако по ряду причин,

определенных в законе, заслуживает прощения. Это подтверждает и тот факт, что некоторые меры, применяемые к таким лицам, могут быть отменены с последующим осуждением и назначением наказания (например, принудительные меры воспитательного воздействия или судебный штраф). Более того, ранее мы назвали освобождение от уголовной ответственности формой уголовно-правового воздействия, соответственно применение каких-бы то ни было определенных уголовным законом мер к лицу свидетельствует о признании его поступка неправомерным.

Освобождение от наказания представляет собой отказ государства реализовывать принудительные карательные меры в отношении лица, совершившего преступление, при его осуждении, установлении для него последствия в виде судимости и вытекающих из ее наличия правоограничений.

Лицо может быть освобождено от наказания как при вынесении приговора (т. е. в принципе без фактического отбывания), а также при отбытии части наказания.

Остановимся подробнее на отдельных видах освобождения от уголовной ответственности и от наказания.

Освобождение от уголовной ответственности

В законе представлен ряд оснований освобождения от уголовной ответственности. Кроме оснований, представленных в главе 11 УК РФ, следует назвать еще обратную силу уголовного закона, принудительные меры воспитательного воздействия для несовершеннолетних и специальные основания, закрепленные в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ.

Следует обратить внимание на то, что освобождение от уголовной ответственности по всем вышеперечисленным основаниям не является реабилитацией лица, совершившего преступление, поскольку факт совершения преступления и причастность лица к нему все же установлены. Именно поэтому в судебной практике можно встретить судебные решения по жалобам лиц, в отношении которых уголовное дело было прекращено в связи с освобождением от уголовной ответственности, например, по ст. 10 УК РФ или в связи с истечением сроков давности, в то время как сам освобожденный свою вину не признал и требует реабилитации.

Так, Ленинским районным судом г. Перми признано незаконным решение об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 293 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности в отношении К., возражающей против принятия такого решения. Примечательно, что апелляционной инстанцией Пермского краевого суда по представлению прокурора постановление суда о признании постановления следователя незаконным отменено. Суд апелляционной инстанции посчитал, что согласие лица, в отношении которого проводится проверка по сообщению о преступлении, не требуется.

При этом суд апелляционной инстанции ошибочно исходил из того, что правило ч. 2 ст. 27 УПК РФ, обязывающее получать согласие на прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого и обвиняемого, в отношении такого лица применяться не может, поскольку оно не обладает соответствующим статусом. В кассационной жалобе К. просила об отмене решения суда апелляционной инстанции. Президиум Пермского краевого суда кассационную жалобу удовлетворил, апелляционное постановление суда отменил, передал материал на новое апелляционное рассмотрение³³.

Для соблюдения конституционных прав граждан действительно важно спрашивать освобождаемых от уголовной ответственности лиц об их согласии на освобождение по нереабилитирующим основаниям. Это предусмотрено в ч. 2 ст. 27 УПК РФ. Вместе с тем возразим относительно ошибочности выводов суда апелляционной инстанции в приведенном примере. Исходя из буквального толкования уголовно-процессуального закона, следует, что ч. 2 ст. 27 УПК РФ действительно применима к лицу, в отношении которого производится доследственная проверка, не во всех случаях, а только когда оно задержано по ст. 91 и 92 УПК РФ, что придает ему статус подозреваемого. Однако расширительное толкование ст. 24 УПК РФ позволяет отнести к лицам, которые были освобождены от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям и лиц, в отношении которых проводится доследственная проверка на этапе принятия решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении.

Ст. 10 УК РФ предполагает возможность освобождения лица от уголовной ответственности в случае, если совершенное им деяние декриминализовано новым законом. Такое освобождение также не является реабилитирующим, поскольку факт совершения противоправного деяния не отрицается государством. При этом в отличие от иных оснований освобождения от уголовной ответственности, освобождение в связи с обратной силой уголовного закона не требует выяснения согласия лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. В связи с этим судебной практике известны случаи обжалования конституционности положения, закрепленного в рассматриваемой статье. Так, Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел жалобы граждан Боровкова С. А. и Морозова Н. И. Суть жалоб сводилась к тому, что применение ст. 10 УК РФ без согласия лица, в отношении которого уголовное дело подлежит прекращению, исключает возможность обжалования в суде факта привлечения его к уголовной ответственности, законности и обоснованности обвинений, прекращения уголовного дела по данному основанию. Кроме того, в данном случае не предусматривается

³³ Постановление президиума Пермского краевого суда от 4 сентября 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 9. С. 7–8.

восстановление прав обвиняемого, вина которого не доказана.

Конституционный Суд Российской Федерации признал положения всех указанных истцами статей в их взаимосвязи не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они лишают лицо, уголовное преследование которого прекращено на досудебной стадии уголовного судопроизводства вследствие принятия нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, возможности обжалования в судебном порядке законности и обоснованности вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования этого лица актов органов дознания и предварительного следствия, в том числе фиксирующих выдвинутое подозрение, обвинение в инкриминируемом ему деянии, применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, а в случае установления их незаконности и необоснованности – возможности признания за ним права на реабилитацию.

Федерального законодателя Конституционный Суд Российской Федерации обязал внести в законодательство соответствующие изменения, не препятствующие обжалованию и рассмотрению жалобы относительно правомерности освобождения от уголовной ответственности в связи с обратной силой уголовного закона, т. е. по нереабилитирующему основанию³⁴.

Вместе с тем, на сегодняшний день анализ ч. 2 ст. 24 УПК РФ и ч. 2 ст. 27 УПК РФ свидетельствует об отсутствии необходимости выяснять согласие лица на прекращение в отношении него уголовного преследования.

Основания освобождения от уголовной ответственности, перечисленные в статьях 75, 76 и 78 УК РФ не нуждаются в комментариях, поскольку условия их применения достаточно просты, подробно изложены в самих статьях и рассмотрены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Поэтому остановимся на неоднозначных нормах.

Вопросы вызывает чрезмерная мягкость ч. 1 ст. 76¹ УК РФ, предусматривающая, что лицо, уклонившееся от уплаты налогов, может быть освобождено от уголовной ответственности, если возместит в бюджет

³⁴ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. А. Боровкова и Н. И. Морозова : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2013 № 24-П // Консультант Плюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154588/ (дата обращения: 20.07.2022).

всю сумму неуплаченных налогов с пени. Учитывая, что такое лицо в случае совершения им после освобождения от уголовной ответственности нового преступления, считается впервые совершившим преступление и вновь может быть освобождено от уголовной ответственности, возникает справедливый вопрос, как долго будет длиться его преступная деятельность, причиняющая вред экономике государства.

Уклонение от уплаты налогов позволяет выделить средства, которые будут использоваться для извлечения прибыли в другом формате (в виде банковского вклада, инвестирования в работу предприятия, перепродажи товаров и т. д.). Несмотря на то, что сумма налога в рамках ч. 1 ст. 76¹ УК РФ подлежит взысканию с пени, полученный за время уклонения незаконный доход может быть гораздо выше суммы, подлежащей возмещению в бюджет для освобождения от уголовной ответственности. Однако в подобном случае указанный доход, полученный, по сути, преступным путем не может быть даже конфискован, поскольку конфискации в соответствии с ч. 104¹ УК РФ возможна только на основании обвинительного приговора. Существующее несовершенство позволяет злоумышленникам извлекать доход преступным путем, оставаясь безнаказанными. В данной ситуации представляется уместным закрепить в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ положение о необходимости возместить в казну Российской Федерации дополнительную штрафную сумму помимо суммы неуплаченных налогов с пени.

Требует пояснения и ч. 3 ст. 76¹ УК РФ.

Во-первых, исходя из текста статьи, возникает вопрос о том, какие события произошли 1 января 2015 г. и 1 января 2019 г. Эти даты указаны в норме ввиду того, что стали ключевыми в рамках объявления налоговой амнистии. В соответствии с федеральными законами, посвященными теме налоговой амнистии и внесенными в ряд нормативных документов изменения, налоговая задолженность определенного вида, образовавшаяся у налогоплательщиков на указанные даты, не подлежала взысканию в бюджет Российской Федерации. Так, для физических лиц списанию подлежала задолженность по имущественному налогу, для индивидуальных предпринимателей и физических лиц, занимавшихся предпринимательской деятельностью – сумма задолженности по налогам, взимаемым от предпринимательской деятельности, для этой же категории лиц, а также для адвокатов, нотариусов и иных лиц, которые ранее занимались или занимаются частной практикой – сумма задолженности по страховым взносам.

Такая мера принята законодателем в 2015 году ввиду необходимости сохранения капиталов в стране и воспрепятствования их выводу за рубеж.

Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Федерации» как раз и обусловил появление в уголовном законе возможности в качестве поощрения для налогоплательщиков, совершивших налоговое преступление и не побоявшихся легализовать свои капиталы, вернув их в Россию, быть освобожденными от уголовной ответственности. Данный закон предоставил лицам, легализовавшим свои активы, гарантии, связанные с освобождением их от уголовной, административной и налоговой ответственности. Вопрос состоит также в конкуренции ч. 3 ст. 76¹ УК РФ и ст. 78 УК РФ. Ведь ряд преступлений, по которым предусмотрено освобождение от уголовной ответственности по ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, относятся к категории небольшой тяжести, сроки давности по которым составляют два года. Полагаем, в данном случае должна применяться ст. 78 УК РФ, потому как предполагает безусловное освобождение от уголовной ответственности в отличие от ч. 3 ст. 76¹ УК РФ. Дополнительным условием освобождения от уголовной ответственности по ч. 3 ст. 76¹ УК РФ является то, что освобождаемое лицо должно быть декларантом или лицом, информация о котором содержится в соответствующей специальной декларации.

В соответствии с Таможенным кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ) декларант – это лицо, которое декларирует товары либо от имени которого декларируются товары. Правовой статус декларанта определен ст. 126 ТК РФ³⁵. В таком качестве могут выступать российские лица, действующее от своего имени (п. п. 15 п. 1 ст. 11 ТК РФ). Кроме того, декларантами могут быть любые иные лица, имеющие право в соответствии с нормами гражданского законодательства распоряжаться товарами в пределах таможенной территории РФ (п. 1 ст. 126 ТК РФ). Существует и ряд исключений, устанавливающих возможность выступать в качестве декларанта и для иностранных лиц.

Специальная декларация, речь о которой идет в ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, содержит сведения о недвижимом имуществе, транспортном средстве, участии в уставном капитале, финансовых активах, номинальном владельце, об иностранной организации, признаваемой контролируемой иностранной компанией, об иностранной структуре без образования юридического лица, признаваемой контролируемой иностранной компанией, о счете (вкладе) в банке, расположенном за пределами Российской Федерации, о счете (вкладе) в банке, если в отношении владельца счета (вклада) декларант признается бенефициарным владельцем (т. е. владельцем значительной доли активов организации-владельца (свыше 25%)), о владельце счета (вклада) в банке, в отношении которого декларант

³⁵ Таможенный кодекс Российской Федерации : ТК РФ : принят Государственной Думой 25 апреля 2003 года : одобрен Советом Федерации 14 мая 2003 года : в ред. от 26.06.2008 : утратил силу – Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_624/ (дата обращения: 22.11.2022).

признается бенефициарным владельцем (т. е. сведения о конкретной организации, где декларант владеет крупной долей активов).

Таким образом, смысл ч. 3 ст. 76¹ УК РФ сводится к тому, чтобы вернуть в Российскую Федерацию денежные средства, выведенные в оффшоры, за счет «прощения» лиц, добывших эти денежные средства преступным путем, освобождения их от уголовной ответственности.

Разумеется, эта мера не согласуется с принципами равенства всех перед законом и справедливости, однако, является вынужденной для российской экономики и стабильности государства, своего рода исключительным случаем.

Следующим неоднозначно воспринимаемым основанием освобождения от уголовной ответственности, на котором следует акцентировать внимание, является судебный штраф.

В соответствии со ст. 76² УК РФ предполагается возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, в связи с назначением судебного штрафа.

Порядок освобождения от уголовной ответственности установлен главой 15² УК РФ и главой 51¹ УПК РФ. Согласно определению судебного штрафа, предложенному в ст. 104⁴ УК РФ, под таковым следует понимать денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности при соблюдении вышеописанных условий.

Как видно из текстов ст. 76² УК РФ и ст. 25¹ УПК РФ, уголовное дело или уголовное преследование в связи с назначением судебного штрафа могут быть прекращены по делам о совершении преступлений небольшой и средней тяжести, категории которых определены в ст. 15 УК РФ. К таковым относятся умышленные деяния, срок лишения свободы в качестве максимального наказания за которые не превышает пяти лет, и неосторожные, срок лишения свободы за которые не превышает десяти лет лишения свободы. Как видно из ст. 76² УК РФ, обязательным условием является совершение преступления лицом впервые и возмещение таким лицом ущерба либо иное заглаживание причиненного преступлением вреда. При этом не следует забывать, что впервые совершившим преступление считается не только лицо, совершившее преступление фактически впервые, но лицо, у которого погашена или с которого снята в установленном порядке судимость за ранее совершенное преступление; в отношении которого на момент совершения нового преступления приговор по предыдущему преступлению не вступил в законную силу; на момент совершения нового преступления устранена преступность деяния, совершенного ранее, по которому приговор суда вступил в законную силу; лицо, которое ранее было освобождено от уголовной ответственности. Первый вопрос, который порождают данные разъяснения – возможно ли неоднократное освобождение лица от уголовной ответственности в связи с назначением

судебного штрафа? Исходя из судебного толкования закона, возможно. Ответ заставляет задуматься о соблюдении законных принципов равенства и справедливости и моральных принципов, которые нарушаются дозволением одному члену общества совершать преступления в отношении других членов этого же общества за определенную денежную плату с его стороны. Среди преступлений, подпадающих под категорию, к которой применяются положения ст. 76² УК РФ, можно назвать ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), ч.1 ст. 290 УК РФ (получение взятки), ст. 292 УК РФ (служебный подлог), и другие преступления коррупционной направленности, подрывающие авторитет государственной власти.

Разумеется, в каждом конкретном случае вопрос об освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа решается судом, исходя из всех обстоятельств дела, в том числе – личности виновного. Однако закон фактически не запрещает повторное освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа.

Также не совсем ясно, как решать вопрос о конкуренции судебного штрафа с основаниями освобождения от уголовной ответственности, предусмотренными статьями 75, 76 УК РФ, ведь данными нормами УК РФ также предусмотрено освобождение от уголовной ответственности лиц, которыми впервые было совершено преступление небольшой или средней тяжести³⁶. При том, что в случае применения ст. ст. 75, 76 УК РФ лицо может быть освобождено от уголовной ответственности до суда, без уплаты назначения и уплаты судебного штрафа. Исходя из условия назначения судебного штрафа: «возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда иным способом» – можно сделать вывод, что вопрос о судебном штрафе возникает в более «сложных» случаях, когда только возмещения ущерба не достаточно и необходимо дополнительное воздействие. Кроме того, в соответствии со ст. 75 УК РФ лицо должно явиться с повинной, а при назначении судебного штрафа подобное условие не требуется. В то же время в ст. 76 УК РФ обязательным условием является примирение с потерпевшим, т. е. потерпевший фактически согласен, что преступника освободят от ответственности, и это согласие в обязательном порядке выясняется у потерпевшего в отличие от ситуации с назначением судебного штрафа, где согласие потерпевшего на освобождение виновного от ответственности даже не выясняется. Таким образом, человек, обладающий, возможно, более низкими морально-нравственными качествами, оказывается в более выгодной ситуации. Вывод снова заставляет задуматься

³⁶ Воробьева Н. А., Торопова Е. С. Практика применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства о судебном штрафе // Современное право. 2017. № 1. С. 116.

о соотношении положений о судебном штрафе с общественными ценностями.

Вопрос конкурирующего положения диспозиций ст. ст. 76¹ и 76² УК РФ тоже остается открытым, а потому требует отдельных разъяснений со стороны законодателя и судебных органов. Возможно ли назначить освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа по преступлениям, предусмотренным статьями, перечисленными в ст. 76¹ УК РФ, если суд сочтет, что возмещения ущерба недостаточно? Не будет ли это превышением мер репрессии и противоречием между фактическим положением дел и целями введения в уголовный закон норм о судебном штрафе? Полагаем, на сегодняшнем этапе развития уголовной политики, данный вопрос будет решен отрицательно, ввиду либерализации норм об экономических преступлениях и экономии мер уголовной репрессии.

Тем не менее справедливо утверждение Р. В. Мазюка о том, что данная правовая конструкция обладает признаками коррупциогенности, поскольку «следователь может направить дело в суд для наложения освобождающего от ответственности судебного штрафа, а может не направить. Суд может применить судебный штраф, который не считается наказанием, может применить иной штраф, являющийся традиционным видом наказания»³⁷.

Традиционные для УК РФ виды освобождения от уголовной ответственности действительно предусматривают освобождение от ответственности. Новая мера освобождения от ответственности «судебный штраф» весьма своеобразна, так как представляет собой, по сути, аналогию такого вида наказания как штраф, вместе с тем не влечет судимости и иных негативных правовых последствий.

Весьма интересно наметившееся противоречие между тем, что судебный штраф, будучи отнесенным законодателем к иным мерам уголовно-правового характера, по сути, является одной из форм реализации уголовной ответственности, и тем, что одновременно он выступает основанием освобождения от таковой. В таком случае возникает справедливый вопрос: насколько вообще правомерно и обоснованно применение каких-либо мер после принятия решения об освобождении от уголовной ответственности? Полагаем, в данном случае решение об освобождении от ответственности должно быть принято только после выполнения условий, отраженных в нормах об иных мерах уголовно-правового характера – принудительных мерах воспитательного воздействия и судебном штрафе. Второе возможное решение – исключение указанных

³⁷ Мазюк Р. В. Судебный штраф как альтернатива приговору в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2. С. 24.

положений из уголовного закона. Однако данный вопрос заслуживает более детальной проработки.

Интересно положение ч. 1 ст. 104⁵ УК РФ о размере судебного штрафа, который определяется исходя из размера штрафа как вида наказания, предусмотренного санкцией статьи и не может превышать половину максимального размера последнего. Такое соотношение наказания и иной меры уголовно-правового характера позволяет подчеркнуть их сходство и тот факт, что судебный штраф – это своего рода «облегченное» наказание.

Интересен также вопрос об освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа по преступлениям против военной службы. Значительное количество из них относятся к преступлениям небольшой и средней тяжести. Закон не ограничивает применение такого основания освобождения от уголовной ответственности как судебный штраф к преступлениям данной категории. И, повторим, что окончательное решение выносится судом с учетом личности виновного. Однако, полагаем, что освобождение военнослужащих от уголовной ответственности по такому основанию подрывает доверие к органам власти с точки зрения противодействия коррупции и формирует негативное отношение к военнослужащим. Аналогичным образом складывается ситуация с преступлениями против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Полагаем, применение подобного основания освобождения от уголовной ответственности недопустимо к представителям власти в принципе. В связи с этим, считаем целесообразным при условии дальнейшего существования института судебного штрафа в уголовном законе Российской Федерации закрепить в ст. 76² УК РФ положение о невозможности применения данного основания освобождения от уголовной ответственности к лицам, совершившим преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, против военной службы и к представителям власти. Подобное предложение может быть расценено как противоречащее принципу равенства перед законом, вместе с тем оно оправдано с точки зрения противодействия коррупции и укрепления авторитета государственной власти.

Таким образом, судебный штраф, являясь иной мерой уголовно-правового характера и основанием освобождения от уголовной ответственности, порождает значительное количество вопросов как теоретического, так и практического характера, которые могут быть решены в частности предложенными нами выше способами³⁸.

³⁸ Бархатова Е. Н. Уголовно-правовое воздействие через призму иных мер уголовно-правового характера (на примере судебного штрафа) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : сб. мат-лов XIX международ. науч.-практ. конф. (Москва, 20–21 января 2022 г.). М.: Блок-Принт, 2022. С. 326–330.

Основанием освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности выступает применение принудительных мер воспитательного воздействия.

Справедливо мнение О. М. Осадчей, отмечающей, что возникают сомнения относительно юридического основания применения каких-либо мер уголовно-правового характера к лицу, фактически освобожденному от уголовной ответственности³⁹. Статья 90 УК РФ предусматривает четыре вида таких мер: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Статья 91 УК РФ вкратце раскрывает содержание представленных мер. О помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа речь шла в первом разделе. Подчеркнем, что ч. 2 ст. 92 УК РФ прямо указывает на то, что такая мера применяется как принудительная мера воспитательного воздействия. Анализируя нормы в их единстве, мы приходим к выводу о том, что законодатель таким образом все же выделяет эту пятую меру в качестве принудительной меры воспитательного воздействия, хотя и не включает ее в общий перечень. Такое исключение, на наш взгляд, обусловлено тем, что данная мера применяется не сама по себе в качестве альтернативной, а лишь в случае освобождения от наказания при необходимости существенных ограничений для несовершеннолетнего. Кроме того, ст. 90 УК РФ предусматривает все же такие меры, которые применяются в случае освобождения от уголовной ответственности за преступления только небольшой или средней тяжести, а помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа возможно и при совершении тяжкого преступления. Аргументация законодателя понятна, однако полагаем, подобная мера могла найти отражение в отдельной части ст. 90 УК РФ⁴⁰.

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности представлены в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ и нередко вступают в конкуренцию с общими основаниями, указанными в главе 11 УК РФ. В данном случае действует правило о приоритете специальной нормы над общей, однако невозможность освобождения по специальному основанию не исключает возможность освобождения по общим основаниям.

Виды специальных оснований освобождения от уголовной ответственности:

³⁹ Осадчая О. М. Принудительные меры воспитательного воздействия в Уголовном кодексе Российской Федерации среди способов государственного реагирования на преступления несовершеннолетних // Концепт. 2015. № 3. С. 3.

⁴⁰ Бархатова Е. Н. Вопросы регламентации механизма реализации иных мер уголовно-правового характера // Человек: преступление и наказание. 2021. № 1. С. 92.

- добровольное прекращение соответствующей преступной деятельности и активное способствование раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных ст. ст. 110, 110¹, 110² УК РФ;
- своевременное предупреждение потенциального потерпевшего о наличии у потенциального преступника ВИЧ-инфекции и добровольное согласие первого на совершение угрожающих его здоровью действие (по ст. 122 УК РФ);
- добровольное освобождение похищенного / заложника при отсутствии признаков другого состава преступления (по ст. ст. 126 УК РФ, 206 УК РФ);
- добровольное освобождение потерпевшего при отсутствии признаков другого состава преступления и способствование раскрытию совершенного преступления (по ст. 127¹ УК РФ);
- вступление в брак с потерпевшей (потерпевшим) (по ст. 134 УК РФ);
- погашение задолженности по выплате заработной платы, пенсии, стипендии, пособия или иной установленной законом выплате в полном объеме, а также уплата процентов (выплата денежной компенсации) в течение двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела (по ст. 145¹ УК РФ);
- добровольное сообщение в правоохранительные органы о совершенном преступлении первым из числа соучастников преступления, активное способствование раскрытию и (или) расследованию данного преступления, возмещение причиненного этим преступлением ущерба или заглаживание причиненного вреда иным образом (по ст. 178 УК РФ);
- активное способствование раскрытию и расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство / подкуп, либо это добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело (по ст. 184, ч. ч. 1–3 ст. 200⁵ УК РФ, ч. ч. 1–4 ст. 200⁷ УК РФ, ч. ч. 1–4 ст. 204 УК РФ, ст. 204¹ УК РФ, 204² УК РФ, 291 УК РФ, 291² УК РФ);
- активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления, добровольное сообщение о лицах, извлекавших выгоду из незаконного или недобросовестного поведения должника, раскрытие информации об имуществе (доходах) таких лиц, объем которого обеспечил реальное возмещение причиненного этим преступлением ущерба (по ст. 196 УК РФ);
- уплата суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа (по ст. ст. 198, 199, 199¹, 199³, 199⁴ УК РФ);
- добровольная выдача денежных средств и (или) денежных инструментов (по ст. 200¹ УК РФ);
- возмещение привлеченных денежных средств в полном объеме и (или) принятие мер, в результате которых объект недвижимости введен в эксплуатацию (ст. 200³ УК РФ);

– своевременное предупреждение органов власти о готовящемся теракте или иное содействие предотвращению теракта или иного преступления, в т. ч. экстремистской направленности, которое финансировалось преступником (по ст. ст. 205 УК РФ, 205¹ УК РФ, 282³ УК РФ);

– своевременное сообщение органам власти о прохождении обучения в целях осуществления террористической деятельности / организации массовых беспорядков, содействие раскрытию совершенного преступления и выявлению лиц, прошедших обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение (по ст. ст. 205³ УК РФ, 212 УК РФ);

– добровольное прекращение участия в преступной группе (по ст. ст. 205⁴ УК РФ, 205⁵ УК РФ, 208 УК РФ, 210 УК РФ, 282¹ УК РФ, 284¹ УК РФ);

- добровольная выдача оружия, наркотиков (по ст. ст. 222 УК РФ, 222¹ УК РФ, 222² УК РФ, 223 УК РФ, 228 УК РФ, 228¹ УК РФ, 228² УК РФ);

– добровольное и своевременное сообщение органам власти о совершенном преступлении или иное содействие предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации (по ст. ст. 275 УК РФ, 275¹ УК РФ, 276 УК РФ, 278 УК РФ, 291¹ УК РФ, 322² УК РФ, 322³ УК РФ);

– преступление совершено ввиду стечения тяжелых обстоятельств (по ст. ст. 337, 338 УК РФ).

Как видно, закон предусматривает довольно широкий перечень специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, полностью придерживаясь в этом отношении принципа гуманизма, а также экономии уголовной репрессии.

Освобождение от наказания

Освобождение от наказания представляет собой форму уголовно-правового воздействия, предоставляющую лицу, совершившему преступление, возможность исправиться без реального отбывания наказания в полном объеме или в части. Это мера поощрения, демонстрирующая, что государство заботится о своих гражданах, подходит индивидуально к каждому и культивирует в них уважение к закону.

Видами освобождения выступают условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, освобождение от наказания в связи с болезнью, отсрочка отбывания наказания, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда, амнистия и помилование.

Условно-досрочное освобождение носит такое название ввиду того, что может быть отменено при наличии соответствующих условий.

Государство, предусматривая такую меру, подчеркивает в ст. 79 УК РФ, что в случае несоблюдения условно-досрочно освобожденным лицом предъявляемых к нему требований, указанная мера поощрения может быть отменена. В данном случае уголовно-правовое воздействие распространяется на постпенитенциарный период, когда уголовно-исполнительные инспекции, обозначенные в законе как специализированный орган, контролируют поведение освобожденного с целью предупреждения новых преступлений и удостоверения факта возможности исправления освобожденного без дальнейшего отбывания наказания.

Необходимо акцентировать внимание на том, что при замене наказания более мягким видом суд может выбрать абсолютно любой вид наказания из предусмотренных ст. 44 УК РФ, за исключением специально предусмотренных случаев замены лишения свободы принудительными работами. Такой подход законодателя идет вразрез с правилом о соразмерности и справедливости наказания, поскольку в санкциях статей Особенной части УК РФ виды и размеры наказания установлены с учетом характера преступления, степени его тяжести, что предполагает неэффективность действия наказания другого вида, не предусмотренного санкцией статьи. Полагаем, законодатель избрал подобный подход в ст. 80 УК РФ, чтобы избежать ситуации, когда перечень допустимых наказаний в санкции статьи невелик, при этом все более мягкие виды наказания из санкции по тем или иным причинам не могут быть применены к осужденному. Так, например, санкция статьи содержит такие виды наказания как исправительные работы и лишение свободы на определенный срок. Освобождаемый является инвалидом первой группы и не может отбывать наказание в виде исправительных работ. Либо иная ситуация, когда имеющиеся в санкции статьи более мягкие виды наказания являются слишком мягкими по отношению к конкретному лицу. Так, например, лицо может быть освобождено от лишения свободы, но нуждается в некоторой изоляции и к нему должны быть применены принудительные работы или ограничение свободы, между тем, такие наказания в санкции статьи отсутствуют. Таким образом, с точки зрения удобства практики применения закона и обеспечения индивидуального подхода к каждому осужденному, а также с учетом того, что освобождение от наказания все же поощрительная мера и предполагает значительные изменения в личности осужденного, существующий подход оправдан.

Отдельного внимания заслуживает такой вид освобождения от наказания как освобождение в связи с изменением обстановки.

Какие именно обстоятельства могут свидетельствовать о том, что лицо или совершенное им деяние перестали быть общественно опасными? При этом как разрешается вопрос о конкуренции данной нормы с другими,

предусматривающими освобождение от уголовной ответственности в целом и обстоятельства, исключающие преступность деяние?

Так, пункт 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» содержит указание на то, что содержание осужденного под стражей до постановления приговора не может предопределять назначение ему наказания в виде реального лишения свободы. Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» гласит, что изменение категории преступления на менее тяжкую улучшает правовое положение осужденного и позволяет обеспечить индивидуализацию ответственности осужденного.

Исходя из судебного толкования уголовного закона можно сделать вывод о том, что в качестве изменения обстановки может быть рассмотрено изменение судом категории преступления на менее тяжкую, в случаях, когда лицо уже осуждено и ему назначено наказание, либо оно отбывает наказание, при этом лицом и его защитником подана апелляционная или кассационная жалоба.

Относительно преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности изменение обстановки может выражаться в том, что лицо в полном объеме возместило ущерб, причиненный государству и отдельным гражданам в связи с чем устранены основания для опасений относительно того, что оно скроется от органов суда и следствия, не желая при этом возмещать ущерб. Возмести ущерб, такое лицо частично или полностью утратило свою опасность для общества, продемонстрировало желание исправиться, осознание противоправности своих действий и недопущения подобного впредь. Учитывая указанные особенности личности, опираясь на положения ст. ст. 60, 64 и 80¹ УК РФ, суд может принять решение об освобождении такого лица от наказания либо о назначении ему более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ.

Можно привести пример преступлений против военной службы. Так, если лицо увольняется с военной службы еще до выявления факта совершения им преступления, фактически в данной сфере оно утрачивает свою общественную опасность. Разумеется, лицо будет осуждено, однако, в силу ст. 80¹ УК РФ может быть освобождено от наказания.

Не подпадают под эту категорию лица, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, обусловившее его невменяемость, либо которые заболели иной тяжелой болезнью,

препятствующей отбыванию наказания. Указанные лица освобождаются от наказания по ст. 81 УК РФ.

Вступление в силу нового уголовного закона, улучшающего положение виновного, также не рассматривается как изменение обстановки. В данном случае подлежит применению ст. 10 УК РФ, содержащая положения о ретроактивности уголовного закона.

Установление факта, что действия лица обусловлены обстоятельствами, исключающими преступность деяния, также устраняет возможность применения ст. 80¹ УК РФ. Иначе складывается ситуация, когда открываются новые обстоятельства дела, в связи с чем дело подлежит пересмотру, а принятое судом решение – изменению. Однако в данном случае речь также не идет о ст. 80¹ УК РФ, а о качественно новом решении суда по указанному делу.

Отсрочка отбывания наказания фактически также относится к видам освобождения от наказания, поскольку предусматривает возможность освобождения от наказания целиком полностью или частично наряду с возможностью замены оставшейся части наказания более мягким видом. Более того, в соответствии с ч. 4 ст. 82 УК РФ освобождению от наказания подлежат и те лица, у которых до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста истек срок, равный сроку наказания. Следует подчеркнуть, что на лиц, в отношении которых применена отсрочка отбывания наказания, не действует ст. 83 УК РФ. В соответствии с ч. 2¹ ст. 83 УК РФ течение сроков давности обвинительного приговора приостанавливается на время предоставления отсрочки. Интересно, что данная часть была введена в ст. 83 только в 2013 году. Однако ст. 83 и ст. 82 УК РФ не конкурируют между собой, поскольку предполагают учет качественно разных условий освобождения от наказания.

Освобождение от наказания и от уголовной ответственности являются важными институтами уголовного права, поскольку демонстрируют доброжелательное отношение государства к своим гражданам, справедливость, выражающуюся в том, что лицо, утратившее свою опасность для общества, должно быть избавлено от негативных юридических последствий своего деяния полностью или частично. Именно в этих институтах проявляется присущий уголовному праву метод поощрения, с помощью которого воспитывается законопослушное поведение и уважение к закону.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовно-правовое воздействие складывается из многообразия мер принудительного и поощрительного характера. Указанные меры часто воспринимаются как нечто выходящее за пределы уголовно-правового воздействия, а само такое воздействие рассматривается через призму наказания и иных форм уголовной ответственности, что неверно. Если подходить к уголовно-правовому воздействию с позиций позитивной уголовной ответственности, то можно утверждать, что само по себе издание уголовного закона уже является уголовно-правовым воздействием.

Приоритетной целью уголовно-правового воздействия является предупреждение новых преступлений. Именно на предупреждении преступлений как на одном из основных направлений деятельности правоохранительных органов и, в частности, органов внутренних дел, акцентируется внимание в документах директивного характера. Именно с целью предупреждения преступлений и стабилизации криминогенной ситуации в государстве вырабатывается стратегия уголовной политики, предполагающей изменения и дополнения закона, что тоже выступает частью уголовно-правового воздействия на граждан. Более того, уголовно-правовое воздействие распространяется и за пределы уголовного закона, когда речь идет о постпенитенциарном воздействии, в связи с чем можно заключить, что уголовно-правовое воздействие – это воздействие на лицо с целью воздержания его от совершения преступления, либо по поводу совершения им преступления, с учетом всех негативных последствий данного факта.

Вопрос об уголовно-правовом воздействии остается открытым в науке уголовного права, требует комплексного подхода к изучению, формирования единообразного толкования указанного воздействия, его форм и целей, о чем и говорится в данном учебном пособии.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы

1. Российская Федерация. Конституция: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) (В редакции указов Президента Российской Федерации от 09.01.1996 № 20, от 10.02.1996 № 173, от 09.06.2001 № 679, от 25.07.2003 № 841; федеральных конституционных законов от 25.03.2004 № 1-ФКЗ, от 14.10.2005 № 6-ФКЗ, от 12.07.2006 № 2-ФКЗ, от 30.12.2006 № 6-ФКЗ, от 21.07.2007 № 5-ФКЗ; законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; Указа Президента Российской Федерации от 27.03.2019 № 130; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; федеральных конституционных законов от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.10.2022).

2. О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.2018 № 10. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210065/ / (дата обращения: 20.07.2022). – Режим доступа: свободный.

3. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210066/ (дата обращения: 20.07.2022). – Режим доступа: свободный.

4. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210067/ (дата обращения: 20.07.2022). – Режим доступа: свободный.

5. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

27.06.2013 № 19. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210068/ (дата обращения: 20.07.2022). – Режим доступа: свободный.

6. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210069/ (дата обращения: 20.07.2022). – Режим доступа: свободный.

7. О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2022 № 14. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210069/ (дата обращения: 20.07.2022). – Режим доступа: свободный.

8. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210070/ (дата обращения: 20.07.2022). – Режим доступа: свободный.

9. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 № 6. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210071/ (дата обращения: 20.07.2022). – Режим доступа: свободный.

10. О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2018 № 17. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210072/ (дата обращения: 20.07.2022). – Режим доступа: свободный.

11. Российская Федерация. Конституционный Суд. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2013 № 24-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. А. Боровкова и Н. И. Морозова». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210073/ (дата обращения: 20.07.2022). – Режим доступа: свободный.

12. Российская Федерация. Верховный Суд. Постановление президиума Пермского краевого суда от 4 сентября 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 9. С. 7–8.

13. СССР. Съезд народных депутатов СССР, Верховный Совет СССР. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 30. Ст. 862. (утратил силу).

*Учебники, учебные пособия, монографии,
статьи, научные публикации*

1. Ahmad Fathi Bahnasi. al-Uqubah fi al-fiqh al-Islami, Cairo: Dar al-Shuruq, 1983. – 210 с.

2. H. Dancig-Rosenberg, N. Dagan, Retributarianism: A New Individualization of Punishment, Criminal Law and Philosophy, 1310.1007/s11572-018-9460-2. – URL: https://www.researchgate.net/publication/324556011_Retributarianism_A_New_Individualization_of_Punishment (дата обращения: 08.06.2022).

3. J. Feinberg, Doing & Deserving: Essays in the Theory of Responsibility Press, 1970). – URL: <http://hdl.handle.net/10822/763262> (дата обращения: 08.06.2022).

4. Korneev, S. A. The use of artificial intelligence in criminal law and criminal procedure systems / S. A. Korneev, V. F. Lapshin, R. V. Kilimbaev // IOP ConSeries: Materials Science and Engineering, 1001, 012144 (2020). – URL: https://www.researchgate.net/publication/348108477_The_use_of_artificial_intelligence_in_criminal_law_and_criminal_procedure_systems (дата обращения: 08.06.2022).

5. V. Voronin Role of sociological methodology in determining criteria evaluating justice of punishment in criminal law // SHS Web of Conferences 134, 00084 (2022). EURO-ASIAN LAW CONGRESS 2021. – URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202213400084> (дата обращения: 08.06.2022).

6. V. Voronin, Justice In Russian Criminal Law, European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 108, 1482-1489 (2021). – URL: https://www.researchgate.net/publication/351931195_Justice_In_Russian_Criminal_Law (дата обращения: 08.06.2022).

7. V. Voronin, Justice of Punishment as Social Compromise, Advances Education and Humanities Research, 420, 62-66 (2020). – URL: https://www.researchgate.net/publication/340301258_Justice_of_Punishment_as_Social_Compromise (дата обращения: 08.06.2022).

8. Бавсун, М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / М. В. Бавсун – Текст: непосредственный – Омск : Омская академия МВД России, 2013. – 40 с.

9. Бархатова, Е. Н. Вопросы регламентации механизма реализации иных мер уголовно-правового характера / Е. Н. Бархатова – Текст: непосредственный // Человек: преступление и наказание, 2021. – № 1. – С. 90–100.

10. Бархатова, Е. Н. Уголовно-правовое воздействие через призму иных мер уголовно-правового характера (на примере судебного штрафа) : сб. материалов XIX Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» / Е. Н. Бархатова – Текст: непосредственный – М., 2022. – С. 326–330.

11. Борисова, О. В. Правовое регулирование исполнения судебного штрафа / О. В. Борисова – Текст: непосредственный // *Lex russica*. – 2017. – № 9. – С. 86–92.

12. Брайнин, Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я. М. Брайнин – Текст: непосредственный – Москва : Госюриздат, 1963. – 275 с.

13. Волков, Б. С. Детерминистическая природа преступного поведения / Б. С. Волков – Текст: непосредственный – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1975. – 110 с.

14. Воробьева, Н. А., Торопова, Е. С. Практика применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства о судебном штрафе / Н. А. Воробьева, Е. С. Торопова – Текст: непосредственный // *Современное право*. – 2017. – № 1. – С. 116.

15. Дуюнов, В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике / В. К. Дуюнов – Текст: непосредственный – Курск, 2000. – 318 с.

16. Дуюнов, В. К., Закомолдин, Р. В. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности : монография / В. К. Дуюнов, Р. В. Закомолдин – Текст: непосредственный – М.: РИОР, 2020. – 244 с.

17. Жижиленко, А. А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств / А. А. Жижиленко – Текст: непосредственный – Пг. : Тип. «Правда», 1914. – 684 с.

18. Игнатов, А. Н., Костарева, Т. А. Уголовная ответственность и состав преступления // *Уголовное право : Общая часть : курс лекций. Лекция 4* / Отв. ред. А. Н. Игнатов и Ю. А. Красиков – Текст: непосредственный – Москва : Норма, Инфра-М, 1996. – 63 с.

19. Коробов, П. В. Момент возникновения уголовной ответственности / П. В. Коробов – Текст: непосредственный // *Правоведение*. – 2001. – № 2. – С. 147–163.

20. Кузнецова, О. А. Пороки правовой нормы: «диагностика» и предупреждение / О. А. Кузнецова – Текст: непосредственный // *Журнал российского права*. – 2005. – № 3. – С. 127–133.

21. Липинский, Д. А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции / Д. А. Липинский – Текст: непосредственный // *Журнал российского права*. – 2014. – № 6. – С. 37–51.

22. Мазюк, Р. В. Судебный штраф как альтернатива приговору в уголовном судопроизводстве / Р. В. Мазюк – Текст: непосредственный // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – №2. – С. 23–35.

23. Милюков, С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа / С. Ф. Милюков – Текст: непосредственный – СПб., 2000. – 279 с.

24. Михлин, А. С. Проблемы совершенствования системы наказаний в советском уголовном праве / А. С. Михлин – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы уголовного права. – М., 1988. – С. 104–106.

25. Нестеров, В. Н., Приходько, Н. Ю., Черненко, Н. В. Уголовно-правовые меры противодействия преступности и проблемы их применения органами внутренних дел : учебное пособие / В. Н. Нестеров, Н. Ю. Приходько, Н. В. Черненко – Текст: непосредственный – М.: Академия управления МВД России, 2021. – 112 с.

30. Ольховик, Н. В. Эффективность альтернатив лишению свободы в России / Охрана прав несовершеннолетних и развитие альтернативных наказаний: сравнительно-правовые аспекты: науч.-практ. конф. (Томск, 2006 г.) : материалы / под ред. В. А. Уткина, Ф. Дюнкеля / Н. В. Ольховик – Текст: непосредственный – Томск, 2008. – С. 33–36.

Учебное издание

**Бархатова Екатерина Николаевна
Сутурин Михаил Александрович**

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Учебное пособие

Редактор
Н. А. Платонова

Подписано в печать 21.04.2023. Формат 60 x 84/16
Усл. печ. л. 4,0. Тираж 100 экз. Заказ №16.
Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.
Отпечатано в НИиРИО Восточно-Сибирского института МВД России,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.